

ЕКАТЕРИНОДАРСКАЯ
ДУХОВНАЯ
СЕМИНАРИЯ

ХРИЗОСТОМ

ПРАВОСЛАВНЫЙ
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ

№2(6)

КРАСНОДАР
2023

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Екатеринодарская и Кубанская Епархия
Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Екатеринодарская духовная семинария
Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви»

ХРИЗОСТОМ

№ 2 (6)

2023

Научно-просветительский журнал

Краснодар

2023

Главный редактор
протоиерей Михаил Литвинко,
кандидат богословия, кандидат исторических наук

Заместитель главного редактора
протоиерей Кирилл Коршунов,
кандидат богословия, кандидат философских наук

Ответственный секретарь
иерей Евгений Мельников, магистр богословия

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре: ПИ № ФС 77 – 80893

ISSN 2782-3253

© Авторы статей, 2023

© Екатеринодарская духовная семинария, 2023

Russian Orthodox Church
Moscow Patriarchate
Ekaterinodar and Kuban Diocese
Religious Organization – Theological Educational Organization of Higher
Education «Ekaterinodar Theological Seminary of the Ekaterinodar and Kuban
Diocese of the Russian Orthodox Church»

CHRYSOSTOM

№ 2 (6)

2023

Scientific and educational journal

Krasnodar

2023

Chief editor

Archpriest Mikhail Litvinko,
PhD of theology, candidate of historical sciences

Deputy chief editor

Archpriest Kirill Korshunov,
PhD of theology, candidate of philosophical sciences

Executive Secretary

Priest Evgeny Melnikov, Master of Theology

© Articles's Authors, 2023

© Ekaterinodar Theological Seminary, 2023

Редакционный совет

Иеромонах Филофей (Артюшин), PhD
Беликова Н. Ю. (кандидат исторических наук)
Болотова Е. А. (кандидат философских наук)
Данилюк М. Ю. (кандидат исторических наук)
Дьяченко Г. В. (кандидат филологических наук, кандидат богословия)
протоиерей Алексей Касатиков (кандидат педагогических наук)
Каширина В. В. (доктор филологических наук)
Кумпан Е. Н. (кандидат исторических наук)
Меньшиков В. М. (доктор педагогических наук)
Никольский Е. В. (доктор филологических наук, доктор богословия)
Пономаренко И. Н. (доктор филологических наук)
Рыбко С. Н. (кандидат исторических наук)
Сень Д. В. (доктор исторических наук)
Хохлова А. Б. (кандидат педагогических наук).

Редакционная коллегия

Остапенко А. А. (доктор педагогических наук)
Павловская О. Е. (доктор филологических наук)
Горожанина М. Ю. (кандидат исторических наук)
Егорова Е. И. (кандидат экономических наук)

Editorial Council

Hieromonk Filofey (Artyushin), PhD
Belikova N. Yu. (candidate of historical sciences)
Bolotova E. A. (candidate of philosophical sciences)
Danilyuk M. Yu. (candidate of historical sciences)
Dyachenko G. V. (candidate of philological sciences, candidate of theology)
Archpriest Alexy Kasatkov (Ph.D.)
Kashirina V. V. (Doctor of Philology)
Kumpan E. N. (candidate of historical sciences)
Menshikov V. M. (Doctor of Pedagogical Sciences)
Nikolsky E. V. (Doctor of Philology, Doctor of Theology)
Ponomarenko I. N. (Doctor of Philology)
Rybko S. N. (candidate of historical sciences)
Sen D. V. (Doctor of Historical Sciences)
Khokhlova A. B. (candidate of pedagogical sciences).

Editorial Board

Ostapenko A. A. (Doctor of Pedagogical Sciences)
Pavlovskaya O. E. (Doctor of Philology)
Gorozhanina M. Yu. (candidate of historical sciences)
Egorova E. I. (candidate of economic sciences)

СОДЕРЖАНИЕ

Бабич А. В.

Материалы газеты «Красное Знамя» о судебном процессе над епископом Евсевием (Рождественским) в 1923 году как исторический источник..... 9

Бочков Павел, священник

Попытки духовного окормления казачьих организаций со стороны неканонических православных юрисдикций в 1990–2020 гг. на канонической территории Русской Православной Церкви 17

Гетманская С. Н.

Духовное сословие Кубанской области (конец XIX – начало XX в.)..... 32

Пыльцын Ю. С.

Терское казачье войско и режим генерала А. И. Деникина. Пути к единству России..... 50

Сазонов Дмитрий, протоиерей

Экономическая подоплека антирелигиозной кампании 1958–1961 годов и ничтожность планируемых результатов по ликвидации Церкви 61

CONTENTS

Babich A. V.

Materials of the newspaper «Krasnoye Znamya»
about the trial of Bishop Eusebius (Rozhdestvensky) in 1923
as a historical source 9

Bochkov Pavel, priest

Attempts of the pastoral care of Cossack organizations
by non-canonical Orthodox jurisdictions in 1990–2020
on the canonical territory of the Russian Orthodox Church 17

Getmanskaya S. N.

The Clergy estate of the Kuban region (late XIX – early XX century)..... 32

Pyltsyn Y. S.

Terek Cossack Army and the regime of General A.I. Denikin.
Paths to the unity of Russia 50

Sazonov Dmitry, archpriest

The economic background of the anti-religious campaign of 1958–1961
and the insignificance of the planned results of the liquidation of the Church 61

УДК 272.5+261.7+908

Бабич А. В.,
начальник отдела использования
архивных документов Государственного
казенного учреждения Краснодарского края
«Государственный архив Краснодарского края»

Материалы газеты «Красное Знамя» о судебном процессе над епископом Евсевием (Рождественским) в 1923 году как исторический источник

Аннотация. Статья содержит анализ материалов печатного органа (газеты) Кубано-Черноморского областного исполнительного комитета и Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б) «Красное Знамя» о судебном процессе над епископом Ейским Евсевием (Рождественским) в марте-апреле 1923 года.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, газета «Красное Знамя», епископ Ейский Евсей (Рождественский), изъятие церковных ценностей, судебный процесс, революционный трибунал, «живая церковь», обновленчество, участники восстания в г. Ейске.

Ссылка на статью:

Бабич, А. В. (начальник отдела использования архивных документов Государственного казенного учреждения Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края») / А. В. Бабич. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2023. – № 2(6). – С. 9–16. – Библиогр.: с. 16 (3 назв.)

UDK 272.5+261.7+908

Babich A. V.,
Head of the Department for the use of Archival
Documents The State institution of the Krasnodar
Territory «The State Archive of the Krasnodarskiy kray»

**Materials of the newspaper «Krasnoye Znamya»
about the trial of Bishop Eusebius (Rozhdestvensky)
in 1923 as a historical source**

Annotation. The article contains an analysis of the materials of the printed publication (newspaper) of the Kuban-Black Sea Regional Executive Committee and the Kuban-Black Sea Regional Committee of the RCP (b) «Krasnoye Znamya» about the trial of Bishop of Yeisk Eusebius (Rozhdestvensky) in March-April 1923.

Keywords: Russian Orthodox Church, newspaper «Krasnoye Znamya», Bishop of Yeisk Eusebius (Rozhdestvensky), seizure of church valuables, trial, revolutionary tribunal, living church, Renovatism, participants of the uprising in Yeisk.

В справочно-информационном фонде «Государственного казенного учреждения Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» имеется на хранении печатный орган Кубано-Черноморского областного исполнительного комитета и Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б) газета «Красное Знамя», на страницах которой в период с 22 марта по 25 апреля 1923 г. с размахом освещался судебный процесс над Ейским епископом Евсевием Рождественским.

Из газеты известно, что владыка Евсей и 19 наиболее активных участников восстания в г. Ейске предстали перед судом революционного трибунала 27 марта 1923 г. по обвинению в организации саботажа против изъятия церковных ценностей и в «контрреволюционных действиях». При этом владыка Евсей был открыто объявлен «вождем Кубанской тихоновщины», устроившим вместе со своими сторонниками «поповско-гражданскую войну» на Кубани. Эти факты подтверждают, что данный процесс был политическим и имел вполне конкретную цель – нанести удар по сторонникам Патриарха Тихона.

Автор публикации Н. Сутырин прямо заявляет, что это дело (т.е. процесс) «... является лишь эпизодом крупнейшего в Республике процесса [против] Патриарха Тихона». Н. Сутырин не скупится на едкие замечания в адрес владыки Евсевия и даже сравнивает его с основателем ордена иезуитов и видным деятелем контрреформации Игнатием Лойолой: «О. Евсей, высокий, худощавый, с тем типично иконописным лицом, на котором елейность и хитрость сплетены неразрывно. Опустит глаза и немного бледное лицо, обрамленное каштановой бородкой, напоминает стародревнего аскета. Поднял глаза, и пропало очарование: в блеске черных глаз, в немного приподнятых бровях и в сжатых тонких, властно очерченных губах пред вами встает образ Игнатия Лойолы»¹.

Обвинительный акт, который приводится в следующем номере газеты, представляет собой подробное описание официальной версии событий, происшедших в г. Ейске 5 мая 1922 года. 5 мая 1923 г. у Михайло-Архангельского собора во время работы комиссии по изъятию церковных ценностей, начали собираться прихожане, а Савченко, видя, что людей собралось недостаточно, стал бить в набат, после чего «покатились волны людские»... Причем владыке Евсевию было вменено в вину даже его отсутствие в этих событиях, и приписана роль главного организатора беспорядков².

Далее автор статьи приводит отрывки из показаний свидетелей и подсудимых, по которым можно понять, как именно фабриковались дела против

¹ ГАКК. Справочно-информационный фонд. Газета «Красное знамя»: 22 марта 1923 г. № 63 (870); 27 марта 1923 г. № 67 (874).

² См.: ГАКК. Справочно-информационный фонд. Газета «Красное знамя»: 29 марта 1923 г. № 69 (876).

представителей духовенства Русской Православной Церкви. Среди свидетельств наиболее интересны показания двух лиц, выступивших как защитники идеологии обновленчества.

Это епископ Иоанн (Левицкий), поддержавший обновленцев, и протоиерей Федор Делавериди, яростный противник Патриарха Тихона и один из организаторов обновленческой церкви на Кубани. В ходе полемики между владыкой Евсевием и Ф. Делавериди владыка напоминает, что «...ейское население само желало видеть его на ейской кафедре», поэтому направляло делегацию к епископу Иоанну (Левицкому) с просьбой об оставлении его в г. Ейске. Ф. Делавериди же в ответ обвинял епископа Евсевию в «контрреволюционности» и отказе подчиниться Высшему церковному управлению, т.е. по сути – принять обновленчество³.

В последующих номерах газеты «Красное Знамя» публиковались многочисленные опросы свидетелей, в которых, по мнению Н. Сутырина, открывались «беззакония», творившиеся как лично епископом Евсевием, так и его сторонниками. При этом автор не скупился на издевательские ярлыки по отношению к обвиняемым. А выступления в суде в качестве представителя общественного обвинения председателя местного общества «Безбожник», некоего Белоусова, порой принимали скандальный характер – воинствующий обвинитель оскорблял не только чувства верующих, но и закон. В ходе его выступлений рождались и преподносились как непреложная истина вымышленные альковные истории о владыке Евсевию. Эти «истории» имели единственную цель – в целом опорочить православное духовенство, сохранившее верность Митрополиту Тихону; представить его (духовенство) темным, невежественным и отжившим классом, который мешает развитию молодого советского общества, одурманивает сознание верующих людей и, значит, подлежит уничтожению⁴.

Кульминацией процесса явились речи представителей обвинения, опубликованные в №№ 86 от 21.04.1923, 87 от 22.04.1923 и 88 от 24.04.1923 г. газеты «Красное Знамя». Это – речь прокурора Раусова и слово общественного обвинителя Белоусова, который в заключение своего выступления, наполненного гневными обличениями сторонников Патриарха Тихона, утверждает, что «Евсевий должен умереть», аргументируя свою позицию тем, что «...это не месть, а только устранение с пути пролетариата всего, что

³ См.: ГАКК. Справочно-информационный фонд. Газета «Красное знамя»: 30 марта 1923 г. № 70 (877); 31 марта 1923 г. № 71 (878); 1 апреля 1923 г. № 72 (879); 3 апреля 1923 г. № 73 (880); 4 апреля 1923 г. № 74 (881).

⁴ См.: ГАКК. Справочно-информационный фонд. Газета «Красное знамя»: 5 апреля 1923 г. № 75 (882); 8 апреля 1923 г. № 76 (883); 12 апреля 1923 г. № 78 (885); 13 апреля 1923 г. № 79 (886); 14 апреля 1923 г. № 80 (887); 15 апреля 1923 г. № 81 (888); 17 апреля 1923 г. № 82 (889); 18 апреля 1923 г. № 83 (890); 20 апреля 1923 г. № 85 (892).

мешает идти к новой жизни, где будет царить не Бог, а человеческий разум, наука и искусство»⁵.

Были опубликованы также и речь защиты, и последнее слово обвиняемых. В своем последнем слове владыка Евсевий отказался признать контрреволюционность в деле изъятия церковных ценностей. И обратил внимание обвинителей на тот факт, что общественный обвинитель потребовал для него смертный приговор, обвиняя в контрреволюции, а в другом подобном случае смертный приговор над епископами Филиппом Екатеринбургским и Григорием Шуйским вынесен не был. «Я полагаюсь на справедливый приговор», – завершил владыка⁶.

Завершилась публикация судебного процесса в газете «Красное Знамя» приговором поданному делу. Приводим его полный текст:

«Кубано-Черноморский Областной Суд, руководствуясь революционной совестью, ПРИГОВОРИЛ:

Грекова Илью Аркадьевича по первой части 83 ст. УК к лишению свободы сроком на два года, со строгой изоляцией.

Ветрову Анастасию Павловну к лишению свободы со строгой изоляцией по первой части 83 ст. УК сроком на один год.

Арзамасцеву Анастасию Павловну и Немериченко Анну Федоровну за совершение преступных деяний, предусмотренных и наказуемых по первой части 83 ст. УК к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на один год.

Цветкова Герасима Ивановича за совершение преступных деяний, предусмотренных и наказуемых 72 ст. Угол. Кодекса к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на три года.

Валяницкого Петра Ивановича, Назаренко Павла Климовича и Лиманского Сергея Степановича, за совершение преступных деяний, предусмотренных 122 ст. УК к принудительным работам сроком на 6 месяцев и по 176 ст. УК к лишению свободы сроком на один год каждого, определяя наказание, руководствуясь 29 ст. Уголовного Кодекса всем определить наказание по ст. 176 ст. УК, т.е. к лишению свободы сроком на один год каждого.

Соколову Надежду Никифоровну за совершение преступного деяния, предусмотренного и наказуемого по ст. 72 УК к лишению свободы сроком на один год

Гангесова Александра Николаевича за совершение преступных деяний, предусмотренных 69 ст. УК к лишению свободы сроком на три года со строгой изоляцией, по первой части 83 ст. Угол. Кодекса к лишению свободы сроком на один год со строгой изоляцией, по ст. 119 ст. УК относящей к наказанию по первой части 69 ст. Угол. Кодекса определить меру наказания по первой ча-

⁵ ГАКК. Справочно-информационный фонд. Газета «Красное знамя»: 21 апреля 1923 г. № 86 (893); 22 апреля 1923 г. № 87 (894); 24 апреля 1923 г. № 88 (895).

⁶ См.: ГАКК. Справочно-информационный фонд. Газета «Красное знамя»: № 89 от 25 апреля 1923 г.

сти 69 ст. к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на три года и по 73 ст. УК меру наказания определить по первой части 69 ст. УК к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на три года.

Зайцева Арсения Семеновича за совершение преступных деяний, предусмотренных и наказуемых по первой части 69 ст. Угол Кодекса к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на три года, по 72 ст. УК к лишению свободы сроком на один год, по 119 ст. определить наказание по первой части 69 ст. к лишению свободы сроком на три года со строгой изоляцией и по 121 ст. УК. к принудительным работам сроком на один год, и, руководствуясь 30 ст. УК определить наказание по первой части 69 ст. УК, т.е. к лишению свободы сроком на три года со строгой изоляцией.

Сосько Трофима Митрофановича за совершение преступных деяний, предусмотренных и наказуемых по первой части 69 ст. УК к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на пять лет, по первой части 73 ст. УК к лишению свободы сроком на один год, по 119 ст. УК относящейся к определению наказания по первой части 69 ст. УК к лишению свободы сроком на три года и по 72 ст. УК к лишению свободы сроком на один год, и, руководствуясь 29 ст. УК меру наказания определить по 1 части 69 ст. УК, т.е. к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на пять лет.

Рождественского Евсевия Петровича за совершение преступных деяний, предусмотренных и наказуемых по первой части 69 ст. УК к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на семь лет, по 72 статье УК к лишению свободы сроком на 1 год и по 119 ст. УК относящейся к определению наказания по первой части 69 ст. УК определить наказание по первой части 69 ст. УК к лишению свободы со строгой изоляцией сроком на 3 года и, руководствуясь 29 ст. УК меру наказания Рождественскому определить по первой части 69 ст. УК к лишению свободы сроком на семь лет со строгой изоляцией.

Лопата Федота Никифоровича, Жеженевскую Ольгу Павловну, Новака Василия Алексеевича, Корастелева Трифона Ивановича и Савченко Николая Федоровича считать невиновными и по суду оправданными.

В отношении приговоренных к лишению свободы сроком на один год Назаренко и Соколовой, принимая во внимание в отношении Назаренко, его несознательность и происхождение из трудового народа, и по отношению к Соколовой – пережиток религиозных убеждений, а также то, что степень общественной опасности осужденных не требует обязательной изоляции, руководствуясь 36 ст. УК приговор в отношении Назаренко и Соколовой в исполнении не приводить, считая его условным в течение трех лет каждому, при условии не совершения осужденными в указанный срок тождественного преступления.

В отношении приговоренного к лишению свободы сроком на три года Цветкова, суд нашел возможным, согласно 36 ст. УК, и, принимая во внимание его преклонный возраст, а именно 68 лет, связанный с этим религиозный фанатизм, приговор в исполнение, в части, касающейся лишения

свободы, не приводить и считать условным в течение пяти лет при условии не совершения приговоренным Цветковым однородного преступления.

Принимая во внимание, что приговоренные Греков, Ветрова, Арзамасцева и Немериченко совершили преступление в мае 1922 года, и что, согласно пункту «б» ст. 8 акта об амнистии ВЦИК от 2 ноября 1922 года в ознаменование 5-й годовщины Великой Октябрьской революции, Ветрову, Арзамасцеву и Немериченко от отбывания наказания освободить. Грекову, согласно ст. 4 акту об амнистии 1922 срок наказания сократить наполовину, т.е. к лишению свободы на один год со строгой изоляцией.

Амнистию ВЦИК в ознаменование 5-й годовщины Великой Октябрьской революции от 2 ноября 1922 г., ввиду длительных преступных деяний и после амнистии, приговоренным Рождественскому, Сосько, Зайцеву, Гангесову, Лиманскому и Валяницкому не применять.

Руководствуясь статьей 34 УК, срок отбытия наказания приговоренным Рождественскому, Сосько, Зайцеву и Гангесову по зачете предварительного заключения считать: Рождественскому с 25 декабря 1922 г., Сосько с 13 января 1923 г., Зайцеву с 15 января 1923 г., Грекову с 10 января 1923 г. Срок отбытия наказания приговоренным Валяницкому и Лиманскому считать: первому с 12 апреля 1923 г., а второму с момента провозглашения настоящего приговора. Приговоренных Гангесова, Зайцева и Грекова, согласно 40 ст. УК, и, руководствуясь 42 ст. УК, считать по суду опороченными сроком на три года каждого на основании 332 ст., 88 и 90 ст. Уголовно-процессуального кодекса, понесенные убытки во время судебного заседания возложить в равной мере на приговоренных Рождественского, Сосько, Зайцева, Гангесова, Лиманского, Валяницкого, Грекова, Ветрову, Арзамасцеву, Немериченко, Назаренко, Цветкову и Соколову. Личные деньги и вещи вернуть согласно акту сдачи Кубано-Черноморским отделом ГПУ по принадлежности. Настоящий приговор может быть обжалован в кассационном порядке прокурором в течение 72 часов с момента провозглашения приговора и осужденными в течение 72 часов с момента вручения им копии настоящего приговора»⁷.

Таким образом, суд, признав всех обвиняемых виновными и руководствуясь «революционной совестью», приговорил епископа Евсевия (Рождественского) к лишению свободы «со строгой изоляцией» на семь лет. Остальные были осуждены на меньшие сроки.

Как известно, после освобождения Евсевий становится архиепископом Читинским и Забайкальским, а затем архиепископом Екатеринбургским. В 1937 году он был расстрелян как «нераскаявшийся враг народа»⁸.

⁷ ГАКК. Справочно-информационный фонд. Газета «Красное знамя». 25 апреля 1923 г. № 89 (896).

⁸ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2008. Т. XVII: Евангелическая церковь чешских братьев – Египет. С. 273–275.

И в заключение, хотелось бы вспомнить слова епископа Краснодарского и Кубанского Флавиана о владыке Евсевии, сказанные им в 1945 г., когда уже был избран новый Патриарх и политика советской власти в отношении Русской Православной Церкви и обновленчества претерпела серьезные изменения.

Итак, в своем сочинении, посвященном «...истории открытия самостоятельной Краснодарской епархии...», владыка Флавиан, сам бывший до этого времени в обновленческом расколе, высказал такую мысль: «В правление Архиепископа Иоанна (1920–1921 гг.) Ейский викарный епископ, бывший доцент Казанской духовной академии, Евсевий, для которого за стойкость и преданность Патриарху сложились обстоятельства так, что он с епископией расстался навсегда...»⁹.

И сегодня мы вспоминаем владыку Евсевию как стойкого борца в годы тяжелых испытаний, выпавших на долю Русской Православной Церкви, не отступил от веры, не отказался от своих убеждений, а претерпел, по слову Спасителя, до конца, до самой своей мученической смерти в роковом 1937 году.

Список использованных информационных ресурсов

1. Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» (ГАКК). Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 177.
2. Православная энциклопедия. Том XVII: «Евангелическая церковь чешских братьев – Египет». – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008.
3. ГКУ «Крайгосархив» (ГАКК). Справочно-информационный фонд. Газета «Красное знамя», печатный орган Кубано-Черноморского областного исполнительного комитета и Кубано-Черноморского областного комитета РКП(б). – 1923. – Март–апрель. – 22 марта 1923 г. № 63 (870); 27 марта 1923 г. № 67 (874); 29 марта 1923 г. № 69 (876); 30 марта 1923 г. № 70 (877); 31 марта 1923 г. № 71 (878); 1 апреля 1923 г. № 72 (879); 3 апреля 1923 г. № 73 (880); 4 апреля 1923 г. № 74 (881); 5 апреля 1923 г. № 75 (882); 8 апреля 1923 г. № 76 (883); 12 апреля 1923 г. № 78 (885); 13 апреля 1923 г. № 79 (886); 14 апреля 1923 г. № 80 (887); 15 апреля 1923 г. № 81 (888); 17 апреля 1923 г. № 82 (889); 18 апреля 1923 г. № 83 (890); 20 апреля 1923 г. № 85 (892); 21 апреля 1923 г. № 86 (893); 22 апреля 1923 г. № 87 (894); 24 апреля 1923 г. № 88 (895); № 89 от 25 апреля 1923 г.; 25 апреля 1923 г. № 89 (896).

⁹ ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 177. Л. 34-об–35.

УДК 273.99

Бочков Павел, священник,
доктор богословия (Dr.Hab.), доктор теологии (ThDr),
кандидат юридических наук (PhD),
профессор кафедры теологии и христианской коммуникации
Межрегиональной академии управления персоналом,
Настоятель храма свт. Луки Архиепископа Красноярского г. Норильска

Попытки духовного окормления казачьих организаций со стороны неканонических православных юрисдикций в 1990–2020 гг. на канонической территории Русской Православной Церкви

Аннотация. В статье рассматриваются события и факты, имевшие быть в результате попыток представителей неканонических православных юрисдикций, действовавших на территории Поместной Русской Церкви, вовлечь в раскол казаков различных исторических казачьих войск либо общественных организаций казачества. На протяжении 1990–2020-х гг. таких попыток и случаев вовлечения казаков в деятельность раскольнических сообществ наблюдалось немало, однако благодаря просветительской деятельности духовенства Русской Церкви, укреплению канонического сознания верующих и массе негативных процессов, происходивших в недрах неканонических группировок, эта угроза церковному единству практически сошла на нет. В наше время лишь самые маргинальные и одиозные казачьи организации, довольно слабо связанные с историческим Казачеством, поддерживают контакт с раскольниками и получают у них «духовное окормление».

Ключевые слова: казачество в XX–XXI вв., неканонические юрисдикции, раскол, общественные казачьи организации, Православие и Казачество.

Ссылка на статью:

Бочков, П. В., священник (доктор богословия (Dr.Hab.), доктор теологии (ThDr), кандидат юридических наук (PhD) / священник Павел Владимирович Бочков. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (6). – С. 17–31. – Библиогр.: с. 28–31 (41 назв.)

UDC 273.99

Bochkov Pavel, priest,
Doctor of Theology (Dr.Hab.), Doctor of Theology (ThDr),
Candidate of Law Sciences (PhD),
Professor, Department of Theology and Christian Communication
Interregional Academy of Personnel Management,
rector of the church St. Archdiocese of Krasnoyarsk of Norilsk

**Attempts of the pastoral care of Cossack organizations
by non-canonical Orthodox jurisdictions in 1990–2020
on the canonical territory of the Russian Orthodox Church**

Annotation. The article examines the events and facts connected to the attempts of the representatives of non-canonical Orthodox jurisdictions operating on the territory of the Local Russian Church to involve into the schism Cossacks from various historical Cossack troops or public Cossacks organizations. During the 1990–2020s, there were many such attempts and cases of Cossacks being involved in the activities of schismatic communities, but thanks to the educational activities of the clergy of the Russian Church, the strengthening of the canonical consciousness of the faithful and the mass of negative processes that took place in the depths of non-canonical groups, this threat to Church unity has practically come to naught. Nowadays, only the most marginal and odious Cossack organizations, rather loosely associated with the historical Cossacks, maintain contact with schismatics and receive «pastoral care» from them.

Key words: Cossacks in the XX–XXI centuries, non-canonical jurisdictions, schism, public Cossack organizations, Orthodoxy and Cossacks.

На протяжении всей истории постсоветского пространства, начиная с конца 1980-х гг., в различных регионах, связанных с существованием исторических казачьих войск, возник стихийный процесс организации различных культурно-исторических обществ любителей истории и казачьей старины. При участии этих обществ, стараниями парламентариев на волне социально-политических преобразований в стране, 14 ноября 1989 г. была принята Декларация Верховного Совета СССР «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав»¹.

В этом документе за казачеством были признаны законные права на реабилитацию. Впоследствии тема казачества стала предметом многих законодательных проектов, что, конечно же, стимулировало рост и создание целой плеяды казачьих организаций.

Одной из самых ранних организаций, сумевшей вобрать в себя практически все местные и региональные организации казачества, стала общероссийская организация «Союз казаков», проведшая в июне 1990 г. свой первый круг и избравшая Верховным атаманом А. Г. Мартынова². С «...первого дня знакомства в 1990 году и до последнего своего дня <...> духовником Союза казаков...»³ являлся митрополит Волоколамский и Юрьевский Пителир (Нечаев) (1926–2004). Именно этот блаженной памяти выдающийся иерарх Русской Церкви задал особый вектор развития взаимоотношений современного Казачества и Русской Православной Церкви, который в настоящее время вылился в создание особой структуры – «Синодального комитета по взаимодействию с Казачеством» (СКВК).

С самого начала возрождения казачьи организации в подавляющем большинстве заявили о своей верности традиционным духовным ценностям и идентифицировали себя в качестве православных христиан. Пройдя трудным путем воцерковления вместе со всем населением, еще вчера жившим в условиях атеистического государства, казаки повсеместно стали участниками церковных богослужений и общественно-церковных форумов, активно участвуя в значимых для Православной Церкви событиях.

¹ Декларация Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав. Москва, Кремль, 14 ноября 1989 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. М., 1989. № 23. С. 449.

² Казачество – Щит Отечества. М. : Издательский Дом ТОНЧУ, 2005. С. 199–200; Батырев В.Д., Матвеев О.В. Изюмов А.И. Союз казаков: 1990–2000. М.: РУСАКИ, 2000. С. 9.

³ Казачество на изломе веков XX–XXI. Издание второе, исправленное и дополненное / Под общ. ред. д.э.н., проф. А. Г. Мартынова. М., 2019. С. 251.

Достаточно активная жизненная и патриотическая позиция казаков, стремление к плотному контакту с духовенством Православной Церкви не могли не привлечь внимание и со стороны представителей разного рода неканонических юрисдикций и религиозных сообществ, уклонившихся в раскол. Попробуем рассмотреть известные случаи вовлечения представителей казачества в разного рода раскольнические юрисдикции.

Как известно, в настоящее время «казачество» как явление немонолитно и неоднородно по составу. Масса разделений, существующих в казачестве, в некотором роде имеет и свое отражение в области исследования церковных расколов. Конечно же, и в казачьих организациях нашлись отдельные казаки, по различным причинам отпавшие от канонической Русской Православной Церкви и пополнившие собой ряды адептов раскольнических структур. К сожалению, практически во всех случаях очень сложно установить, к какой именно казачьей организации относится тот или иной казак, присутствующий на богослужениях неканонической юрисдикции. Обыкновенно, исходя из его sprawy и знаков различия, можно установить лишь его принадлежность к тому или иному казачьему войску.

Одним из ярких примеров отпадения от канонического Православия в раскол со стороны казаков являются события начала 1990-х гг. в Енисейском казачьем войске. Так, возникновение в 1990 г. на территории СССР параллельных церковных структур Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) привело к уклонению в раскол некоторого числа клириков, которые были поддержаны и некоторыми казачьими деятелями. Особо агрессивной риторикой в отношении Русской Православной Церкви отличался бывший атаман Енисейского казачьего войска А. Т. Ветров, в 1990-е гг. являвшийся сначала прихожанином РПЦЗ, затем уклонившийся в другой раскол – «Русскую Православную Автономную Церковь», а к настоящему времени ставший учредителем синкретической и полусектантской т. н. «Поместной Казачьей Церкви»⁴. Примечательно, что на протяжении своей активной деятельности в казачестве атаман Ветров «...воцерковленным человеком никогда не являлся, активной духовной жизнью не жил, используя церковные атрибуты лишь в качестве исторической памяти...»⁵. По мнению многих казаков, действия А. Ветрова на протяжении многих лет воспринимались

⁴ Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 5: Дисциплинарно-психологические расколы: монография. СПб.: Свое издательство, 2020. С. 241–247.

⁵ Бочков Павел, свящ. «Казачья Поместная Церковь»: «Религиозные опыты» бывшего атамана Енисейского казачьего войска Альберта Ветрова: извилистый путь от деятельности по возрождению Казачества – к расколу и синкретическому сектантству // Рязанский богословский вестник. 2022. № 2 (26). С. 96–97.

ими как дела «provokatora и ярого раскольника всего русского и казачьего движения»⁶. В своей многолетней деятельности А. Т. Ветров был известен своим агрессивным и скандальным поведением, выразившимися в угрозах и оскорблениях в отношении священников Русской Православной Церкви⁷. К счастью, в настоящее время во всех организациях Енисейского казачества духовным окормлением казаков занимаются казацки духовники из епархий Русской Православной Церкви.

Одним из проблемных регионов, где представители казачества вовлечены в деятельность раскольнических общин, является столичный регион. Так, в Сергиево-Посадском районе действует некая станица имени Петра Краснова, казаки которой регулярно участвуют в разного рода общественно-политических акциях и крестных ходах⁸, активно критикуют священноначалие Русской Православной Церкви и, по некоторой информации, окормляются у «клириков» из различных царбежнических групп – диомидовцев и т.п. Помимо этого, в самой Москве существуют несколько раскольнических общин разных юрисдикций, среди прихожан которых есть казаки, настроенные отрицательно в отношении канонической Русской Церкви. Также в Москве действует неканоническая и довольно маргинальная «Казачья Православная Апостольская Церковь» А. Дзиковицкого, возникшая в 2018 г., насчитывающая еще менее «клириков» и верующих, чем группа А. Ветрова⁹.

Достаточно оригинально подошли к попытке втянуть казацки организации в раскол на Украине, в неканонической «Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата» (УПЦ КП)¹⁰. Возникнув в 1992 г. в результате уклонения в раскол бывшего Киевского митрополита Филарета (Денисенко), вошедшего в общение с неканонической «Украинской Автокефальной Православной Церковью» (УАПЦ), «Киевский патриархат» активно включился в работу с общественными организациями. В результате особого вни-

⁶ См.: Венедиктов В. В. Казаки из Ротари-клуба? [Электронный ресурс] // Православное информационное агентство «Русская линия». URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=8453> (дата доступа: 27.03.2023).

⁷ Мельникова Т. Второе рождение // Саянский казак. 1993. № 1 (10), спецвыпуск. С. 1; Стартовый год // Саянский казак. 1992. № 3 (6). С. 2; Мельникова Т. [Письмо в редакцию] // Саянский казак. 1992. № 3 (6). С. 2; Банин В. Казачий «бедлам» // Саянский казак. 1992. № 5 (8). С. 2.

⁸ Бочков Павел, священник. К истории псевдокатакомбной группы Амвросия (Сиверса): Трагедия жизненного пути бывшего игумена Моисея (Матюхина) // Ипатьевский вестник. 2022. № 3 (19). С. 107–108.

⁹ Бочков Павел, священник. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 5: Дисциплинарно-психологические расколы: монография. СПб.: Свое издательство, 2020. С. 247–251.

¹⁰ См.: Бочков Павел, священник. К истории возникновения «Киевского Патриархата». Киев : Духовное слово, 2016.

мания к казачеству, на должность «духовника Украинского казачества»¹¹ в 1999 году был назначен «епископ» Владимир (Полищук).

Владимир (Полищук) ранее являлся клириком Виленско-Литовской епархии Русской Православной Церкви, потом он уклонился в раскол в 1995 г. и присоединился к УПЦ КП. В составе последней 23 февраля 1997 г. он был «рукоположен» в сан «епископа Ивано-Франковского и Коломыйского» собором «епископов» УПЦ КП во главе с Филаретом (Денисенко)¹². Впоследствии «епископ» Владимир (Полищук) был назначен на должность «епископа Донецкого и Луганского»¹³. В апреле 1998 г. он был почислен на покой¹⁴, но к 1999 году уже являлся «Харьковским епископом», а затем и «духовником Украинского казачества»¹⁵. Особого успеха данный «казачий духовник» не имел, и уже в 2000 г. его имя исчезло из списков «иерархии» УПЦ КП. В 2010-е гг. Полищук находился в постоянном поиске, и, вероятно, сменил несколько неканонических юрисдикций, пока в 2012 г. не был принят в состав неканонической «Истинно-Православной Церкви России» (ИПЦР) Рафаила (Прокопьева) (он же Серафим (Мотовилов))¹⁶. Сменив несколько должностей, получив сан «архиепископа», к 2016 г. Полищук покинул данную организацию, к концу 2016 г. был сначала почислен за штат¹⁷, а позже вновь убыл на Украину, где его следы теряются¹⁸.

В настоящее время на Украине действует несколько десятков различных казачьих организаций, имеющих собственную символику, производство в казачьи чины, награды и т.п. Вследствие определенной политической по-

¹¹ Православний церковний календар 2000. Київ: Українська Православна Церква Видання Київської патріархії, 1999. С. 5.

¹² См.: Архіпастирське служіння Святійшого Патріарха Київського і всієї Руси-України Філарета за 50 років в архієрейському сані: [В 3 т.]. Київ: Видавничий відділ УПЦ Київського Патріархату, 2011. Т. 2: 1996–2004 роки. С. 67–68; Журнал № 2 // Журнали засідання Священного Синоду Української Православної Церкви Київського Патріархату від 20 лютого 1997 р. // Православний Вісник. 1997. № 3–4, березень – квітень 1997. С. 13–14.

¹³ Журнал № 26 // Журнали засідання Священного Синоду Української Православної Церкви Київського Патріархату від 30 вересня та від 28 жовтня 1997 р. // Православний Вісник. 1997. № 11–12, листопад–грудень, 1997. С. 16.

¹⁴ См.: Журнал № 5 // Журнали засідання Священного Синоду Української Православної Церкви Київського Патріархату від 29 травня 1998 р. // Православний Вісник. 1998. № 5–6, травень–червень, 1998. С. 7.

¹⁵ См.: Православний церковний календар 2000. Київ: Українська Православна Церква Видання Київської патріархії, 1999. С. 5.

¹⁶ См.: Епископ Владимир (Полищук) – под омофором ИПЦ // Поместный Собор. 2008. № 30 (июль). С. 8.

¹⁷ См.: Протокол Архиерейского Собора июль 2016 // Поместный Собор. 2016. № 3 (78) (сентябрь–октябрь). С. 6.

¹⁸ См.: Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 1: Политические расколы: монография. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 153.

вестки, практически все эти организации ориентированы на изучение исторического Запорожского Низового войска или реестрового казачества Речи Посполитой. В результате такого подхода духовным окормлением этих организаций в основном занимаются представители недавно возникшей на основе УПЦ КП и УАПЦ «Православной Церкви Украины» и Греко-Католической и Римо-Католической Церквей. В гораздо меньшей степени к 2023 г. духовенство Украинской Православной Церкви (УПЦ) занимается окормлением казаков украинских казачьих организаций. Стоит, однако, отметить, что до событий 2014 г. клирики УПЦ достаточно активно занимались духовным окормлением казаков, с этой целью 24 ноября 2009 г. был создан особый Синодальный отдел по делам пастырской опеки казачества Украины и духовно-физического воспитания молодёжи¹⁹. Отдел продолжает свою работу и в наше время и возглавляется Запорожским митрополитом УПЦ.

В юрисдикции «Истинно-Православной Церкви России» Рафаила-Серафима также давно озабочены темой «духовного окормления» Казачества. Так, на Соборе этой юрисдикции 26 августа 2005 г. присутствовал некий «генерал-полковник казачьего войска» В.Г. Плеханов, который обратился к ИПЦР с просьбой «взять под омофор его и вверенные ему части»²⁰. Несмотря на то, что в реальности у данного «генерала» никаких частей не существовало, его прошение было удовлетворено. Впрочем, данный самопровозглашенный «генерал» практически не фигурировал в дальнейшей истории этой неканонической юрисдикции.

В ИПЦР с середины 2000-х гг. состоит также некий «митрополит Солнечногорский» Марк (Воинов). Этот «клирик» достаточно давно занимается «духовным окормлением» казаков из Солнечногорского района Московской области. К сожалению, в настоящее время нет данных, к какой казачьей организации относятся несколько казаков, периодически появлявшихся в 2010-х годах на фотографиях богослужений данного «иерарха».

Другим «иерархом» ИПЦР в 2010-е гг. являлся «архиепископ» Алексей (Бойко), уклонившийся в раскол бывший священник РПЦЗ Виктор Бойко из станицы Зеленчукской Карачаево-Черкесской республики. Постоянно проживая на территории Зеленчукской станицы, Бойко имел контакты с представителями Кубанского и Терского казачьих войск, однако, исходя из имеющейся информации, эти контакты не имели системного характера. Тем не менее, некоторое время после уклонения в раскол Бойко с помощью казаков

¹⁹ См.: Журнал № 61 // Засідання Священного Синоду УПЦ від 24 листопада 2009 року // Українська Православна Церква. Літопис. Рік із життя. Під редакцією єпископа Переяслав-Хмельницького Олександра (Драбинка). Київ : Київська Митрополія, 2010. С. 511.

²⁰ Протокол заседания Поместного Собора ИПЦ 3-я сессия // Поместный Собор. 2005. № 11 (июнь–июль). С. 5.

удерживал местный православный храм в своем ведении²¹. В настоящее время Алексей (Бойко) является «митрополитом» собственной неканонической юрисдикции, периодически входит в союзы с подобными себе «иерархами», распространяя и умножая мелкие неканонические группы.

В Луганской области в 2010-х годах довольно широкую известность приобрел «народный целитель» Николай Ищенко²². По совместительству Ищенко являлся «атаманом Дмитриевского осередка, генерал-лейтенантом Украинского казачества», «президентом» «Фонда «святого» Иоанна Иерусалимского», «офицером Командорства св. великого князя Владимира, Великого Командорства св. Андрея Суверенного Ордена св. Иоанна Иерусалимского рыцарей-госпитальеров»²³ и т.д. Построив на принадлежащем ему земельном участке храм, Ищенко вскоре стал инициатором организации очередной неканонической группы, которую к настоящему времени возглавляет «митрополит» Никодим (Стешенко), бывший «иерарх» ИПЦР уже упомянутого Рафаила-Серафима (Прокопьева). В составе данной группы Ищенко является «митрофорным протоиереем». Занимается ли Ищенко целенаправленным взаимодействием с казачьими организациями – в настоящее время неизвестно.

В России отдельные региональные организации Союза казаков тоже имели некоторые контакты с неканоническими клириками. Так, на Большом круге Союза казаков, прошедшем в г. Ставрополе 29 июня 2008 г.²⁴, среди духовенства, прибывшего вместе с делегатами от Кубанского казачьего войска, на Большом круге присутствовал и «архиепископ» Виктор (Пивоваров). Вместе со своим клириком «протоиереем» Иоанном Савченко из г. Анапы, он представлял малочисленную неканоническую юрисдикцию «Российскую Православную Церковь» «митрополита» Антония (Орлова). В 2009 г. Виктор (Пивоваров) организовал самостоятельную группировку, и в настоящее время он является единственным «иерархом» своей малочисленной группы и постоянно проживает в г. Славянск-на-Кубани²⁵.

²¹ См.: Гедеон (Докукин), митрополит Ставропольский и Владикавказский. Письмо Верховному Атаману Союза казаков России Мартынову А. Г., первому товарищу Атамана СКР Наумову В. В., атаману Всевеликого Кубанского казачьего войска Громову В. П., атаману Терского казачьего войска Шевцову В.К, атаману Ставропольского казачьего войска Шаркову В. Ф. // Суздальские епархиальные ведомости. 2000. № 9, октябрь 1999–март 2000. С. 8–9.

²² См.: Целитель – «шарлатан» [Электронный ресурс] // Дух христианина. Русско-Сербская газета 2023. URL: [http://www.christian-spirit.ru/v54/54.\(6\).htm](http://www.christian-spirit.ru/v54/54.(6).htm) (дата доступа: 27.03.2023).

²³ Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 1: Политические расколы: монография. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 173–176.

²⁴ См.: Изюмов А. И., Соклаков А. Ю., Мохов А. Е., Ичев А. Г. Союз казаков России: 1990–2010. М.: ООО «Витязь-Братишка», 2010. С. 145.

²⁵ См.: Бочков Павел, свящ. Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 1: Политические расколы. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 196–197.

С Кубанским казачьим войском был связан и ряд клириков неканонической «Российской Православной Автономной Церкви» (РПАЦ), в прошлом являвшейся Суздальской епархией РПЦЗ. Известно, что в 1990–2010-е гг. на территории Краснодарского края в юрисдикции РПАЦ пребывало не менее трех общин РПАЦ: в г. Армавире, г. Белореченске и станице Отрадной²⁶. В ст. Отрадной довольно успешно занимался духовным окормлением казаков старейший клирик РПАЦ, бывший священник РПЦ, уклонившийся в 1990-е гг. в раскол протоиерей Николай Хирный, во второй половине 2000-х гг. являвшийся благочинным приходов РПАЦ в Краснодарском крае. Несколько кубанских казаков станицы Отрадной были его постоянными и активными прихожанами. Сам храм во имя Казанской иконы Божией Матери в ст. Отрадной являлся «обычной казачьей хатой на которую был воздвигнут купол и пристроена колокольня»²⁷. Основатель и бывший «первоиерарх» РПАЦ «митрополит» Валентин (Русанцов), будучи уроженцем Краснодарского края, достаточно регулярно посещал приходы РПАЦ в этом регионе²⁸. После кончины Николая Хирного, последовавшей 14 ноября 2009 г., на приход был назначен новый клирик, продолживший начинания своего предшественника.

Стоит сказать, что на территории только Краснодарского края в разное время действовали и продолжают свою деятельность более 20 приходских общин и религиозных групп, входящих в различные неканонические юрисдикции. Подобная картина имеет место и в других субъектах Российской Федерации, исторически связанных с землями казачьих войск.

Рассматривая известные факты взаимодействия неканонических юрисдикций с представителями казачества, нельзя не упомянуть и о достаточно тесных связях части казачества с представителями старообрядческих поповских согласий.

Хорошо известно, что довольно много казаков до крушения Российской Империи в 1917 г. являлось старообрядцами в основном поповского толка. К примеру, почти в полном составе казаки Уральского казачьего войска придерживались старообрядчества в различных его формах (Белокриницкое согласие, единоверие, беглопоповство). Благодаря этому фактору, в XIX веке на территориях Урала и Сибири возникла т.н. «Беловодская иерархия», осно-

²⁶ См.: Краснодарский край [Электронный ресурс] // Иерархия литургических церквей – 2023. URL: <http://hierarchy.religare.ru/h-geo-rus-krasnodar.html> (дата доступа: 27.03.2023).

²⁷ Архипастырская поездка архиепископа Борисовского и Санинского Феодора // Суздальские епархиальные ведомости. 2003. № 14, август 2002 – март 2003. С. 14.

²⁸ См.: Архипастырские поездки Выскопреосвященнейшего митрополита Валентина // Суздальские епархиальные ведомости. 2002. № 13, ноябрь 2001 – июль 2002. С. 17; Члены Архиерейского Синода посетили приходы Юга России // Суздальские епархиальные ведомости. 2007. № 25, март–июль 2007. С. 5–8.

ванная религиозным мошенником лжеепископом Аркадием Беловодским²⁹. Достаточно много старообрядцев было в Донском, Кубанском и Терском казачьих войсках³⁰.

В настоящее время духовно окормляют свою паству из числа казаков в Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ). На территориях, ранее входивших в Область войска Донского, Терского и Астраханских казачьих войск действует Донская и Кавказская епархия, которая имеет в своем составе приходы в нескольких исторических казачьих станицах³¹. Особое внимание уделяется духовному окормлению казаков-некрасовцев³², потомки которых вернулись из Турции в Россию в XX в. Довольно сплоченная община казаков-некрасовцев имеется и в Москве, где постоянно ею посещаются старообрядческие храмы в Рогожской слободе – административном и духовном центре РПСЦ.

Некоторую часть казаков-старообрядцев духовно окормляет духовенство Русской Древлеправославной Церкви (известной также как Новозыбковское согласие). В результате внутренних разногласий из состава этой поповской юрисдикции выделилась «Древлеправославная Архиепископия», в настоящее время управляемая епископом Никодимом (Елякиным). Административный центр этой юрисдикции находится в Краснодарском крае. Так, в частности,

²⁹ См.: По Уралу вокруг света в поисках «истинного священства»: Исследования и документы по истории беловодской иерархии / авт.-сост. Е.С. Данилко, Н.Ю. Бубнов. М.: Индрик, 2021.

³⁰ См.: Паршина Н. В. Казаки-старообрядцы и раскольники в Кавказском линейном казачьем войске (конец XVIII в. – первая половина XIX в.): историко-правовой аспект // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. 2019. № 1. С. 37–40; Сень Д. В. Казаки-старообрядцы на Северном Кавказе: от первых ватаг к ханскому казачьему войску // Липоване: история и культура русских-старообрядцев. 2005. № 2. С. 9–25; Письменная Т. Г., Егорушкина-Миронцева О. И., Дериглазов С. В. Изучение религиозных объединений «раскольников» на Северном Кавказе во второй четверти XIX в. // Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений: Сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Славянск-на-Кубани, 10–14 октября 2014 года / под ред. А. Н. Рябикова, Т. Г. Письменной, Е. В. Манузина. Славянск-на-Кубани: Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, 2014. С. 98–106 и др.

³¹ См.: Донская и кавказская епархия [Электронный ресурс] // Русская Православная Старообрядческая Церковь. Официальный сайт Московской Митрополии. 2023. URL: <https://rpsc.ru/church/don-eparhy/> (дата доступа: 27.03.2023).

³² См.: Казаки-некрасовцы: язык, история, культура : Сборник научных статей. Ростов-на-Дону: Южный научный центр РАН, 2012; Волкова Н. Г. Казаки-некрасовцы: основные этапы этнического развития // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1986. № 4. С. 44–54; Ряжев А. С. Вероисповедная дипломатия Екатерины II: борьба за возвращение на родину казаков-некрасовцев // Военно-исторический журнал. 2010. № 10. С. 56–63; Ерохин И. Ю. Казаки-некрасовцы: идеология государственности // Перспективы науки. 2013. № 7 (46). С. 23–25 и др.

храмы этой юрисдикции имеются в г. Приморско-Ахтарске Краснодарского края, в хуторе Новопокровском Приморско-Ахтарского района, а также есть часовня в г. Сочи. Некоторые прихожане этой юрисдикции являются природными кубанскими казаками-старообрядцами.

Примечательно, что в основном казаки-старообрядцы весьма редко входят в различные общественные объединения казаков, предпочитая общинно-родовое устройство своих групп иным организационно-правовым формам. При этом особенно сторонясь т.н. «реестрового казачества», в составе которого немного лиц, являющихся казаками по происхождению.

Подводя итог небольшому обзору попыток духовного окормления казаков в 1990–2020-е гг. со стороны неканонических православных юрисдикций, необходимо отметить, что данное «окормление» не приобрело больших масштабов. За исключением казаков-старообрядцев, ни в одной из раскольнических групп нет сколь-нибудь заметных общин казаков, входящих в крупные и известные казачьи объединения. Причина не только в маргинальности неканонических сообществ, но и в довольно слабом церковном сознании самих современных казаков, в их поверхностной религиозности. Зачастую приходящие в церковь казаки довольно смутно представляют себе основы православного вероучения. В результате этого, конечно, не приходится говорить и об их каноническом и экклесиологическом сознании. По нашему мнению, те немногие казаки, что иногда попадают на фотографии богослужений раскольников, размещённые в интернете, вряд ли являются опытными христианами, регулярно участвующими в этих богослужениях и особенно в таинствах.

В настоящее время Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством, созданный решением Священного Синода Русской Православной Церкви 5 марта 2010 г., старается приложить массу усилий к воцерковлению членов казачьих организаций³³, однако эта задача не одного десятилетия и требует большего внимания, «серьезной, долгой, и кропотливой, подчас тяжелой работы... веры, ... молитвы... ведь без этого и «само казачество невозможно»³⁴, как сказал председатель Синодального комитета по взаимодействию с казачеством митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл.

³³ См.: О деятельности Синодального комитета по взаимодействию с казачеством // Материалы к Первому большому съезду казачьих духовников. «Православие – духовно-нравственная основа казачьего мировоззрения». М.: Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством; УКИНО «Духовное возрождение», 2013. С. 5.

³⁴ Кирилл (Покровский), митрополит. Доклад Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Кирилла, митрополита Ставропольского и Невинномысского, Председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества. Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции. М.: ООО «Духовное преображение», 2015. С. 12.

Список использованных информационных ресурсов

1. Архіпастирське служіння Святійшого Патріарха Київського і всієї Руси-України Філарета за 50 років в архієрейському сані: [В 3 т.]. Т. 2: 1996–2004 роки.– Київ : Видавничий відділ УПЦ Київського Патріархату, 2011.
2. Архипастырская поездка архиепископа Борисовского и Санинского Феодора // Суздальские епархиальные ведомости. – 2003. – № 14, август 2002 – март 2003. – С. 14–15.
3. Архипастырские поездки Выскопреосвященнейшего митрополита Валентина // Суздальские епархиальные ведомости. – 2002. – № 13, ноябрь 2001 – июль 2002. – С. 17.
4. Банин, В. Казачий «бедлам» / В. Банин // Саянский казак. – 1992. – № 5 (8). – С. 2.
5. Батырев, В. Д. Союз казаков: 1990–2000 / В. Д. Батырев, О. В. Матвеев, А. И. Изюмов. – Москва : РУСАКИ, 2000.
6. Бочков, П. (свящ.) «Казачья Поместная Церковь»: «Религиозные опыты» бывшего атамана Енисейского казачьего войска Альберта Ветрова: извилистый путь от деятельности по возрождению Казачества – к расколу и синкретическому сектантству / священник Павел Бочков // Рязанский богословский вестник. – 2022. – № 2 (26). – С. 92–106.
7. Бочков, П. (свящ.) К истории псевдокатакомбной группы Амвросия (Сиверса): Трагедия жизненного пути бывшего игумена Моисея (Матюхина) / священник Павел Бочков // Ипатьевский вестник. – 2022. – № 3 (19). – С. 99–120.
8. Бочков, П. (свящ.) Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 1: Политические расколы / священник Павел Бочков. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2018.
9. Бочков, П. (свящ.) Обзор неканонических православных юрисдикций XX–XXI вв. Т. 5: Дисциплинарно-психологические расколы / священник Павел Бочков. – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2020.
10. Бочков, П. (свящ.). К истории возникновения «Киевского Патриархата» / священник Павел Бочков. – Киев : Духовное слово, 2016.
11. Венедиктов, В. В. Казаки из Ротари-клуба? – Текст: электронный / В. В. Венедиктов // Православное информационное агентство «Русская линия» : [сайт]. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=8453> (дата обращения: 27.03.2023).
12. Владимир (Полищук), еп. Под омофором ИПЦ / Епископ Владимир (Полищук) // Поместный Собор. – 2008. – № 30 (июль). – С. 8.
13. Волкова Н. Г. Казаки-некрасовцы: основные этапы этнического развития / Н. Г. Волкова // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 1986. – № 4. – С. 44–54.
14. Гедеон (Докукин), митрополит Ставропольский и Владикавказский. Письмо Верховному Атаману Союза казаков России Мартынову А.Г., первому товари-

- щю Атамана СКР Наумову В.В., атаману Всевеликого Кубанского казачьего войска Громову В.П., атаману Терского казачьего войска Шевцову В.К, атаману Ставропольского казачьего войска Шаркову В.Ф. / митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон (Докукин) // Суздальские епархиальные ведомости. – 2000. – № 9, октябрь 1999 – март 2000. – С. 8–9.
15. Декларация Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав. Москва, Кремль, 14 ноября 1989 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1989. – № 23. – С. 449.
 16. Донская и кавказская епархия. – Текст: электронный // Русская Православная Старообрядческая Церковь. Официальный сайт Московской Митрополии : [сайт]. – URL: <https://rpsc.ru/church/don-eparhy/> (дата обращения: 27.03.2023).
 17. Ерохин, И. Ю. Казаки-некрасовцы: идеология государственности / И. Ю. Ерохин // Перспективы науки. – 2013. – № 7 (46). – С. 23–25.
 18. Журнали засідання Священного Синоду Української Православної Церкви Київського Патріархату від 29 травня 1998 р. Журнал № 5 // Православний Вісник. – 1998. – № 5–6, травень–червень, 1998. – С. 7–8.
 19. Журнали засідання Священного Синоду Української Православної Церкви Київського Патріархату від 20 лютого 1997 р. Журнал № 2 // Православний Вісник. – 1997. – № 3–4, березень–квітень. – С. 13–14.
 20. Журнали засідання Священного Синоду Української Православної Церкви Київського Патріархату від 30 вересня та від 28 жовтня 1997 р. Журнал № 26 // Православний Вісник. – 1997. – № 11–12, листопад–грудень. – С. 16–17.
 21. Засідання Священного Синоду УПЦ від 24 листопада 2009 року. Журнал № 61 // Українська Православна Церква. Літопис. Рік із життя / Під редакцією єпископа Переяслав-Хмельницького Олександра (Драбинка). – Київ : Київська Митрополія, 2010. – С. 509–515.
 22. Изюмов, А. И. Союз казаков России: 1990–2010 / А. И. Изюмов, А. Ю. Соклаков, А. Е. Мохов, А. Г. Ичев. – Москва : ООО «Витязь-Братишка», 2010.
 23. Казаки-некрасовцы: язык, история, культура : Сборник научных статей. – Ростов-на-Дону : Южный научный центр РАН, 2012.
 24. Казачество – Щит Отечества. – Москва: Издательский Дом ТОНЧУ, 2005. – С. 199–200.
 25. Казачество на изломе веков XX–XXI / Под общ. редакцией д.э.н., проф. А. Г. Мартынова. – Издание второе, исправленное и дополненное. – Москва, 2019.
 26. Кирилл (Покровский), митрополит. Доклад Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Кирилла, митрополита Ставропольского и Невинномысского, Председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством / митрополит Кирилл (Покровский) // Церковь и казачество: со-

- работничество на благо Отечества. Материалы Четвертой Международной научно-практической конференции. – Москва : ООО «Духовное преображение», 2015. – С. 9–12.
27. Краснодарский край. – Текст: электронный // Иерархия литургических церквей : [сайт]. – URL: <http://hierarchy.religare.ru/h-geo-rus-krasnodar.html> (дата обращения: 27.03.2023).
28. Мельникова, Т. [Письмо в редакцию] / Т. Мельникова // Саянский казак. – 1992. – № 3 (6). – С. 2.
29. Мельникова, Т. Второе рождение / Т. Мельникова // Саянский казак. – 1993. – № 1 (10), спецвыпуск. – С. 1.
30. О деятельности Синодального комитета по взаимодействию с казачеством // Материалы к Первому большому съезду казачьих духовников. «Православие – духовно-нравственная основа казачьего мировоззрения». – Москва : Синодальный комитет по взаимодействию с казачеством; УКИНО «Духовное возрождение», 2013. – С. 5–7.
31. Паршина, Н. В. Казаки-старообрядцы и раскольники в Кавказском линейном казачьем войске (конец XVIII в. – первая половина XIX в.): историко-правовой аспект / Н. В. Паршина // Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки. – 2019. – № 1. – С. 37–40.
32. Письменная, Т. Г. Изучение религиозных объединений «раскольников» на Северном Кавказе во второй четверти XIX в. / Т. Г. Письменная, О. И. Егорушкина-Миронцева, С. В. Дериглазов // Северный Кавказ: проблемы и перспективы развития этноконфессиональных отношений: Сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Славянск-на-Кубани, 10–14 октября 2014 года / под ред. А. Н. Рябикова, Т. Г. Письменной, Е. В. Манузина. – Славянск-на-Кубани: Филиал ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Славянске-на-Кубани, 2014. – С. 98–106.
33. По Уралу вокруг света в поисках «истинного священства»: Исследования и документы по истории беловодской иерархии / Авт.-сост. Е. С. Данилко, Н. Ю. Бубнов. – Москва : Индрик, 2021.
34. Православный церковный календар 2000. – Київ : Українська Православна Церква Видання Київської патріархії, 1999.
35. Протокол Архиерейского Собора, июль 2016 // Поместный Собор. – 2016. – № 3 (78) (сентябрь – октябрь). – С. 6.
36. Протокол заседания Поместного Собора ИПЦ 3-я сессия // Поместный Собор. – 2005. – № 11 (июнь – июль). – С. 5–6.
37. Ряжев, А. С. Вероисповедная дипломатия Екатерины II: борьба за возвращение на родину казаков-некрасовцев / А. С. Ряжев // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 10. – С. 56–63.

38. Сень, Д. В. Казаки-старообрядцы на Северном Кавказе: от первых ватаг к ханскому казачьему войску / Д. В. Сень // Липоване: история и культура русских-старообрядцев. – 2005. – № 2. – С. 9–25.
39. Стартовый год // Саянский казак. – 1992. – № 3 (6). – С. 2.
40. Целитель – «шарлатан». – Текст: электронный // Дух христианина. Русско-Сербская газета : [сайт]. – URL: [http://www.christian-spirit.ru/v54/54.\(6\).htm](http://www.christian-spirit.ru/v54/54.(6).htm) (дата обращения: 27.03.2023).
41. Члены Архиерейского Синода посетили приходы Юга России // Суздальские епархиальные ведомости. – 2007. – № 25, март – июль 2007. – С. 5–8.

УДК 94 (470.620)

Г44

Гетманская С. Н.,
кандидат исторических наук,
с.н.с. НИЦ ТК ГБНТУК КК
«Кубанский казачий хор»

Духовное сословие Кубанской области (конец XIX – начало XX в.)

Аннотация. Статья посвящена изучению духовенства Кубани. В ходе исследования были рассмотрены такие аспекты как происхождение, уровень образования, источники материального обеспечения, взаимоотношения с местной властью и прихожанами, внутрисословная взаимопомощь. В работе также освещены особенности служения пастырей на приходах Черномории, Линии и Закубанья, взаимоотношения военного и приходского духовенства. Приводятся количественные показатели, свидетельствующие о возрастании образовательного ценза среди священников Ставропольской и Екатеринодарской епархии к 1917 г.

Ключевые слова: духовенство, сословие, пастырь, паства, священник, образование, причт, церковная земля, Кубанское казачье войско.

Ссылка на статью:

Гетманская, С. Н. / кандидат исторических наук, с.н.с. НИЦ ТК ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор». С. Н. Гетманская. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (6). – С. 32–49. – Библиогр.: с. 48–49 (32 назв.)

UDK 94 (470.620)

Getmanskaya S. N.,
Candidate of Historical Sciences,
senior research associate, Research Center for Traditional Culture
State-Funded Scientific and Creative Institution of Culture
of the Krasnodar Territory "Kuban Cossack Choir"

The Clergy estate of the Kuban region (late XIX – early XX century)

Annotation. The article is dedicated to the study of the clergy of Kuban. In the course of the study such aspects as origin, level of education, sources of material support, relations with local authorities and parishioners, mutual aid within the social estate were considered. The work also highlights the peculiarities of the ministry of pastors in the parishes of Chernomoria, Liniya and Zakuban, the relationship between the military and parish clergy. Quantitative indicators are given, testifying to the increasing educational qualification among the priests of the Stavropol and Yekaterinodar diocese by 1917.

Keywords: clergy, social estate, pastor, flock, priest, education, clergy, church land, Kuban Cossack army.

В исследовании ставилась цель выявить особенности пастырского служения на Кубани через рассмотрение таких аспектов как взаимоотношение пастыря и паствы, пастыря и местной власти, источников материального обеспечения, уровня образования, сословной принадлежности, степени внутрисословной взаимопомощи в среде кубанского духовенства.

После заселения Кубани казаками войсковое правительство, казачье духовенство и духовные власти (тогда приходы Черномории подчинялись Феодосийской и Мариупольской епархии) были единодушны в стремлении создать выборное духовенство. Избиралось оно из местных жителей, «...людей доброго состояния по своим нравственным качествам...», чтобы был «...не пьяница, не бийца, не мшелоимец. В домостроительстве своём исправен и рачителен, не клеветник, не сварлив, в воровстве и обмане не облечён, женат первым браком на девице...»¹. Выборное начало способствовало более тесным духовным связям между пастырем и пасомыми. Духовенство казачьего происхождения оставалось одновременно и в казачьем сословии, получая землю наравне с другими казаками.

В линейных казачьих станицах, при всём активном желании первопоселенцев возводить православные храмы, иметь своих священников, процесс шёл медленно. Одним из факторов задержки развития церковной жизни являлось преобладание в некоторых станицах старообрядцев над православным населением. Например, в ст. Прочноокопской по состоянию на 1844 г. на 2249 староверов приходилось 256 православных². Православное духовенство в этих станицах было малочисленным и не являлось выборным. Многие священники, по словам владыки Феофилакта, находясь под управлением главного священника Кавказской армии, никогда не видели архиереев и оказались очень неопытными в пастырской деятельности. Некоторые недобросовестно относились к своим обязанностям, например, в положенные церковным уставом дни не совершали богослужений, оправдываясь тем, что «прихожан не будет всё равно, в связи с их военной службой». Причетники, дьяконы и некоторые священники плохо знали церковный устав и катехизис³.

Рассмотрим источники дохода духовенства.

Земля. Земельные наделы не всегда отводились причту станичным обществом. Больших доходов она не приносила, т. к. не всегда была пригодна для хлебопашества. На примере станиц Темрюкского отдела мы видим, что из пятидесяти представленных в документе населённых пунктов участки земли не были отведены в восемнадцати⁴. Так, в селении Крымская слобод-

¹ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Екатеринодар, 1910. Т. 1. С. 586, 588.

² Великая Н. Н. Старообрядчество у казаков-линейцев // Кубанское казачество: три века исторического пути: материалы междунар. науч.-практической конф. Краснодар, 1996. С. 36.

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 269. Лл. 3, 6-6 об.

⁴ ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 778, 779.

ка земля причту не выделялась, взамен общество выплачивало священнику 100 рублей⁵. В ст. Эриванской передаваемая причту земля находилась «к северу от станицы на расстоянии примерно 10 вёрст, которая частью чистая, а частью покрыта лесом и кустарником»⁶. В ст. Гостагаевской причтовый участок земли был отведён только в 1888 году⁷. В ст. Таманской к церковной земле относился участок, завещанный в пользу церкви сотником Островским⁸.

Поскольку земли назначались не церквям, а станичным обществам, то по упразднении храмов она вновь возвращались этим обществам. Согласно постановлению Военного Совета 1880 г. «...отведённые в пользование духовенства станичных церквей земельные наделы, не могли облагаться сборами на общественные станичные надобности...»⁹. Из отчёта епископа Агафадора Святейшему Синоду за 1898 г. известно, что доходы с аренды земельных наделов, уходили не на нужды храма, а в фонд местного общества¹⁰. Т. е. церковный причт к деньгам от аренды доступа не имел. Епископы на протяжении нескольких лет вели переписку с Кубанским областным начальством по поводу передачи этих земель в распоряжение Духовного ведомства, но положительного результата переговоров не последовало¹¹.

К начальнику Кубанской области от священно-церковнослужителей стали поступать жалобы о лишении их станичными обществами земли, в свою очередь последние жаловались на захват духовенством «излишних земель». Епископ Ставропольский и Екатеринодарский дважды обращался к начальнику области в декабре 1887 г. и июне 1888 г. и просил его разрешения на отвод церковным причтам участков и «...о пресечении вмешательства станичных обществ и в частности станичных атаманов в распоряжение причтовыми землями и о взыскании с обществ денежных сумм за причинённые церковным причтам убытки...»¹².

Арендная плата с церковных участков земли в Темрюкском отделе, поступала в капитал станичного общества (общественный капитал) и находилась в его распоряжении и в редких случаях (6 из 50) в распоряжение причта (церковный капитал). Расходовался в основном на нужды церкви (ремонт храма, благоустройство, покупка утвари, ремонт здания церковной школы. Деньги могли использоваться обществом и не по назначению, например на ремонт станичного училища, как это было в станице Азовской¹³. Размер

⁵ ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 169. Л. 79.

⁶ Там же. Л. 43.

⁷ См.: ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 169. Л. 46.

⁸ Там же. Д. 779.

⁹ Петров, Ф. В. Законы о поземельном устройстве казачьих станиц. СПб., 1905. С. 4.

¹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1747. Л. 12-12об.

¹¹ См. там же.

¹² Там же. Д. 1475. Л. 13.

¹³ ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 779.

земли для причта определялся обществом самостоятельно. Например, в ст. Келермесской в 1869 г. причту было отведено 99 десятин, из них священнику 74 $\frac{1}{4}$, псаломщику 24 $\frac{3}{4}$ десятин¹⁴. В ст. Марьянской из 100 десятин юртовой земли священнику – 50, дьякону – 25, псаломщику – 25. В ст. Ахтырской в пользу причта было отведено 52, 5 десятин, из них священнику – 35, псаломщику – 17. В ст. Платнировской всего было 258 десятин причтовой земли, которая распределялась между причтами Троицкой и Петропавловской церквей в таком соотношении: трём священникам по 55 десятин, дьякону 36 десятин, а каждому псаломщику по 18 десятин. Причтовые наделы священно-церковнослужители обрабатывали сами или, как это было в большинстве случаев, сдавали в аренду. Так, в ст. Платнировской годовой доход священника с 55 десятин земли составлял 658 р., дьякона с 36 десятин – 438 р., псаломщика с 18 десятин – 219 р.¹⁵. В ст. Шапсугской годовой доход с земли священника общей площадью в 100 десятин составлял 150 р., у псаломщика с 30 десятин – 60 р. В х. Ахтырском священник сам занимался хлебопашеством и засеивал ежегодно до 100 десятин земли. У священника из ст. Варениковской имелась водяная мельница и 3 десятины огорода¹⁶. Во многих случаях причт, наряду с другими жителями станицы, пользовался станичным выгоном для выпаса домашнего скота, сенокосными угодьями.

Многие священники просили о наделении их земельными наделами за те или иные заслуги. Так, в 1873 г. благочинный священник 19-й пехотной дивизии протоиерей Иоанн Санжеровский ходатайствовал перед Великим князем, наместником на Кавказе о получении надела земли в количестве 30 десятин близ Майкопа или по р. Фарс для разведения фруктового и виноградного сада в знак вознаграждения его за двадцатидвухлетнюю службу священником в Кавказской армии и за рану, полученную им в сражении с горцами¹⁷. Его просьба была удовлетворена.

В 1908 г. вышло распоряжение об отводе земель, оставшихся свободными после распределения их между семьями отставных нижних чинов бывшей Кавказской армии, принимавшей участие в покорении Кавказа и проживавших в Майкопском отделе Кубанской области. По 33 десятины получили причты селения Унароково, Натырбова, Бенокова, Мостоваго, Царского Дара и Белого Майкопского отдела Кубанской области. Церковно-приходские школы и сельские училища ведомства Министерства народного просвещения в названных селениях были наделены 6 дес. земли для каждого учебного заведения¹⁸.

¹⁴ ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 2360.

¹⁵ ГАСК. Ф. 135. Оп. 72. Д. 1288. Л. 40–42.

¹⁶ См.: ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1187. Л. 12.

¹⁷ См.: Православная церковь на Кубани (конец XVIII – начало XX в.): сб. документов. Краснодар, 2001. С. 263–264.

¹⁸ См.: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ): собр. 2. Т. 25. СПб., 1908. Ст. 25779.

Были и случаи неудовлетворения просьб священников в отношении земельных наделов. Так, в 1890 г. начальник Кубанской области отказал причту селения Мерчанского в перемене отведённого ему в 1879 г. земельного участка. По его мнению, «участок этот находится в гораздо лучших условиях по землепользованию против некоторых станиц Кубанского казачьего войска»¹⁹. Священник ст. Новоджерелиевской Темрюкского отдела Иоанн Николаенко в 1885 г. ходатайствовал о выделении ему потомственного земельного участка наравне с обер-офицерами, но получил отказ «как не имеющий на то права»²⁰.

Помимо наделения причта земельными участками, станичные общества обеспечивали их жильём. В тридцать одном из пятидесяти рассмотренных населённых пунктах Темрюкского отдела духовенству были предоставлены «общественные» дома. В остальных случаях они пользовались собственным жильём. Дрова для отопления и вода также доставлялись на средства общества. Если общество не могло предоставить дом или квартиру в общественном здании, то выплачивалось квартирное довольствие из общественных сумм от 15 до 100 рублей в год²¹.

Первоначально сельские общества и войсковое начальство брали на себя обеспечение духовенства. Составлялся станичный приговор, где обозначался размер жалованья и другие привилегии для батюшки. Так, в ст. Эриванской общество взяло на себя обеспечение священника водой и дровами, была организована помощь прихожан в уборке дома, присмотром за детьми священника и другие работы в быту²².

Иногда приходские общества отказывались содержать причты. В связи с этим из Духовной консистории пришло распоряжение: «В тех приходах, где положено причту какое-либо содержание от общества, и общества будут отказывать в положенном содержании, причты будут упразднены, а приходы поступят в ведение соседних причтов»²³. После чего общества возобновили свои обязательства.

Если служение приходского священника удовлетворяло местную власть, то они могли ходатайствовать о его награждении за те или иные заслуги. В пастырском служении отмечалась: помощь обществу в строительстве храма, забота об устройстве школы, длительная служба на одном приходе, плодотворная деятельность в течение многих лет²⁴. В 1878 г. общество ст. Отрадной «за неутомимую деятельность по церковному служению, рачительность о благолепии храма Божия, обходительное деяние с прихожа-

¹⁹ ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 737.

²⁰ ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 169. Л. 95.

²¹ См.: ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 737.

²² См.: ГАКК. Ф. 418. Оп. 1 Д. 779. Л. 7.

²³ Православная Церковь на Кубани... С. 94–95.

²⁴ См.: ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 639. Л. 1; Там же. Д. 529. Л. 1.

нами в течение двадцати лет, приходскому священнику Максиму Сапежко решило подарить в вечное и потомственное владение землю, в размере двух казачьих поместий»²⁵. Священнику ст. Урупской из общественных денег был поднесён подарок – 150 р. «за усердную службу и труды особенно в холерное время прошлого 1892 года»²⁶. Почётом и уважением среди паствы пользовались священнослужители, прослужившие на приходе долгое время, за что получали различные вознаграждения от общества. Так, жители ст. Благовещанской, приговором, назначили приходскому священнику Никите Каневскому, «взамен подлежащему ему по службе земельного участка, содержание деньгами по 500 р. ежегодно и две десятины земли в пользование для хозяйственных его нужд, последнюю в потомственную собственность, если он всю жизнь свою проведёт на службе в сей станице»²⁷.

Одним из главных источников дохода духовенства являлась плата за требы. В 70-х гг. XIX в. в приходах Черномории эта сумма исчислялась следующими размерами: «...Крещение младенца при церкви стоило от 10 до 60 к., в домах от 1 до 3 р., погребение младенца с выносом на кладбище и без выноса от 25 к. до 2 р., за совершение брака от 3 до 25 р., за елеосвящение над больным от 3 до 15 р., за погребение умерших взрослых с выносом в церковь и на кладбище от 5 до 25 р., за погребение взрослых без выноса от 30 к. до 3 р., за сорокодневное поминовение умершего от 10 до 100 р., за годовое поминовение усопшего в воскресные и праздничные дни на проскомидиях и ектиньях от 40 до 60 р., за молебен в доме с акафистом и водоосвящением от 1 р. 50 к. до 5 р., за освящение дома с молебном от 2 до 5 р., за молебен в церкви с акафистом от 50 к. до 1 р. 50 к., за молебен в церкви без акафиста от 15 до 50 к., за молебен в степи по хлебам и травам от 5 до 25 р. (смотря по расстоянию), за панихиды от 5 к. до 2 р., за наречение имени и воцерковление младенца, за исповедь и молитвы перед исповедью и причащением в производных размерах, по усмотрению прихожан»²⁸. Точный размер оплаты заранее оговаривался в общественном «Приговоре». Так, общество ст. Курчанской обещало священнику от брака – 5 р., за маслособорование – 3 р., освящение дома – 3 р., погребение старого человека с выносом на кладбище – 3 р., малого – 1 р., на месте старого – 1 р., малого – 50 к., крещение младенцев – 25 к. серебром, когда от каждого дома по мере пшеницы, кроме новины, приличное помещение²⁹. В конце 80-х гг. XIX в.,

²⁵ Православная церковь на Кубани... С. 269–270.

²⁶ По предмету выдачи прихожанами станицы Урупской своему священнику Григорию Бежанову 150 р. из общественных сумм за труды по службе в приходе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1894. № 10. С. 430.

²⁷ Один из способов содержания приходского священника // Ставропольские епархиальные ведомости. 1891. № 23. С. 366.

²⁸ Православная церковь на Кубани... С. 85.

²⁹ См.: ГАКК. Ф. 668. Оп. 1 Д. 356. Л. 5.

кроме вознаграждения за требы, священно-церковнослужители получали жалованье от общества в следующих размерах: священнику от 100 до 400 р., псаломщику от 50 до 100 р. в год. Некоторые причты получали жалованье от казны. Так, в ст. Натухаевской причту от казны выплачивалось 375 р. в год. От Войска в ст. Аннинской священнику 200 р., псаломщику 50 р. в год³⁰.

Причту закубанских станиц выплачивалось жалованье от Войска. С 1862 г. в каждую станицу, формировавшуюся на Кавказе на передовых местах, главный священник Кавказской армии, согласно постановлению Кавказского комитета, «назначал по 1 священнику и 2 церковника». Было постановлено содержать их единовременным пособием – священникам по 285 р., а причетникам по 50 р., жалованьем – священникам по 200 р. 70 к., а причетникам по 51 р. 43 к., из войсковых сумм Кубанского казачьего войска. Провиантом обеспечивались только причетники в течение трёх лет. Священникам выдавались прогонные деньги на три лошади, а причетникам на две³¹. В 1879 г. вышло распоряжение причтам церковью Кубанского казачьего войска «...обращаться за жалованьем в конце каждого полугодия, в Екатеринодарское уездное казначейство через доверенное лицо, вручив ему доверенность, засвидетельствованную местным благочинным». Благочинные должны были ежегодно доносить епархиальному начальству о количестве выданного жалования духовенству в предыдущем году для того, чтобы был виден «образовавшийся затем остаток от жалованья подлежащий распределению между бедными членами станичного духовенства»³².

В 1901 г. начальник Кубанской области возбудил в Военном министерстве вопрос о прекращении выдачи из войсковых сумм Кубанского казачьего войска жалования духовенству 109 станиц Закубанского края, в сумме 28 716 р. 49 к. С этого же года намечалось прекратить и выплату жалования духовенству 44 наиболее богатых станиц, а священникам остальных 65 станиц прекращалась выдача содержания с момента их перехода на другие приходы. Со стороны епархиального начальства не было препятствий к прекращению войскового жалования духовенству 44 станиц, поскольку шла подготовка к открытию самостоятельной кафедры в Кубанской области³³.

Вопрос о прекращении содержания духовенства некоторых закубанских станиц поднимался войсковым начальством ещё в 1886 г. Хозяйственное правление Кубанского казачьего войска, считало, что «с увеличением числа жителей в этих станицах, они в материальном отношении сравниваются со старыми станицами на правой стороне реки Кубани и духовенство сможет

³⁰ См.: ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 778, 779.

³¹ См.: ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 37. СПб., 1862. Ст. 38719.

³² О порядке выдачи жалования духовенству Кубанской области // Ставропольские епархиальные ведомости. 1879. № 12. С. 414–415.

³³ См.: Православная Церковь на Кубани... С. 112.

существовать без денежного содержания от Войска на доходы получаемые за требы». На это Ставропольская духовная консистория ответила войсковому начальству, что она «не находит ни одной закубанской станицы причт которой мог бы обходиться без жалования, и что, напротив, есть много таких станиц, где причты даже при жаловании и пособии положительно бедствуют и нуждаются в добавлении содержания»³⁴. В 1891 г. в журнальном постановлении Кубанское областное правление заявило о скором прекращении отпуска денег из войскового капитала Кубанского войска на содержание церковных причтов тридцати наиболее зажиточных закубанских станиц, а «образующуюся ежегодно сумму в количестве 7 049 р. 60 к. было решено обратить на содержание епископа»³⁵.

Жалованье от казны, общества или Войска выплачивалось не во всех населённых пунктах, но везде батюшки обеспечивался «новиной» – зерновым хлебом и натуральными продуктами нового урожая³⁶. Священник, посещая дома прихожан с молитвами перед праздниками или на сами праздники: Рождества Христова, Крещения Господня, Воскресение Христова, а также после уборки урожая хлеба, мог иметь с каждого двора «осенью по 1, а иногда и более меры зерна или же от 1 до 3-х пудов хлеба в зерне»³⁷.

Священники помимо вышеуказанных доходов получали плату за преподавания Закона Божьего в школах Министерства народного просвещения. Доход, в зависимости от количества часов, составлял от 50 до 600 р. в год³⁸.

Дополнительные денежные средства имели пастыри, выполняющие функции благочинного или окружного миссионера. Доход за объезд дважды в год своего благочиния в 1898 г. составлял: для благочинного городских церквей 200 р., сельских – 400 р.³⁹. Помимо вознаграждения за требы, жалованье от казны и от Кубанского войска причты могли наделяться остатками от суммы, оставшейся в Войске после закрытия причетнических и других мест в Кубанской области. Епархиальное начальство распределяло это жалованье по своему усмотрению между беднейшими причтами казачьих приходов с разрешения главнокомандующего Кавказской армией. Оно также распорядилось пособием, производимым с разрешения Святейшего Синода некоторым причтам церквей Кубанского казачьего войска в количестве 2000 р. «Это проценты, получаемые с 40000 р., выделенных из остаточных свечных сумм бывших казачьих церквей означенного Войска и обращённых в 5 % билеты государственного банка, из епархиальной братской кассы взаимного вспомоществования, капитал которой к 1 января 1887 г.

³⁴ ГАКК. Ф. 418. Оп. 1 Д. 1104. Л. 5-6 об.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1475. Л. 21об.-22.

³⁷ Православная Церковь на Кубани... С. 85; ГАКК. Ф. 418. Оп.1. Д. 778, 779, 781.

³⁸ См.: ГАКК. Ф. 472. Оп.1. Д. 4, 5, 42.

³⁹ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1747. Л. 5об.

составлял 130155 р. 5 к.». Жалованье назначалось иногда из собственных средств прихожан и могло составлять до 500 р. в год на причт. Жалованье от общества назначалось по приговорам. Оно не имело характера прочного и постоянного, так как зачастую нарушалось обществом по веским причинам: неурожаем хлеба, падёж скота⁴⁰.

В 80-х гг. XIX в. священники, не скрывая своих материальных проблем, выносят их на страницы печати. Священник С. Матвеев пишет: «Плата за требы и соби́рание пшеницы по дворам – способы унижительные и не совсем нравственные...»⁴¹. Он предлагает правительству принять содержание духовенства на счёт государственных сумм, а с прихожан установить денежный сбор в виде раскладки или церковной повинности. «Прихожане при этом избавятся от плат за требы и ничего не потеряют, чувствуя себя обеспеченными материально, – продолжает батюшка, – священники станут призывать вдов и сирот прихода, устраивать школы и заботиться о нравственном воспитании своих чад. Одна только независимость от прихожан откроет путь к более широкому полю деятельности, укажет духовенству высшие христианские цели»⁴².

Рассмотрим, как меняются источники дохода духовенства с течением времени.

Так, например, с 1907 г. сбор «новины» и объезд дворов перед праздниками стал для большинства священников унижительным, и они отказывались от такого способа зарабатывания. С 1909 г. жалованье от Кубанского казачьего войска ушло из списка доходов. Причтам г. Ейска земельные наделы не выдавались, поэтому они удовлетворялись другими источниками существования. В начале XX в. в Кубанской области денежные средства стали поступать от кружечных и кошельковых сборов и процентов с церковных капиталов. В 1907 г. жалованье на сельского приходах состояло: из арендных денег за землю, казённого жалованья, платы за совершение треб, кружечный доход.

Количество причтовой земли определялось: для священников от 22,5 до 40 десятин, дьяконов от 15 до 53 десятин, псаломщиков от 7,5 до 22 десятин. Большинство священников обработкой земли не занимались, так как занятие земледелием отнимало много времени и приводило к недовольству со стороны прихожан, требующих своевременного исполнения треб. Поэтому она сдавалась в аренду, например, в 13 благочинии от 5 до 10 р. за десятину⁴³.

В 1917 г. источниками содержания духовенства являлись: кружечный доход, размер которого мог составлять примерно от 250 до 2100 р. в год; про-

⁴⁰ См.: Православная Церковь на Кубани... С. 101–104.

⁴¹ Матвеев, С., свящ. С берегов реки Кубани // Ставропольские епархиальные ведомости. 1888. № 3. С. 135.

⁴² Там же.

⁴³ См.: Православная Церковь на Кубани... С. 290.

центры с капитала, внесённые в Государственный банк на вечное поминование от частных лиц; за преподавание Закона Божьего в министерских училищах – от 60 до 740 р. в год. Жалованье от казны от 100 до 300 р. в год⁴⁴. Земля сдавалась в аренду в основном иногородним по 9 р. за десятину в год⁴⁵.

Расходы духовенства по долгу службы. Внутренние церковные расходы священников возмещались из церковно-кошелевых сумм. Например, расход за вознаграждение благочинных падал на все церкви того или иного благочиния соразмерно числу прихожан каждой церкви и выдавался по истечении полугодия. Сумма колебалась от 200 до 250 р. в зависимости от расстояния между церквями. Церковные причты должны были платить из своих средств вознаграждения благочинным за их канцелярские и путевые расходы во время объезда церковью своего благочиния⁴⁶.

Священники несли расходы и на другие нужды, например на образование капитала для учреждения стипендии для детей казаков, поступающих в Екатеринодарское духовное училище. В 1912 г. состоялся съезд духовенства епархии, имеющих казачье происхождение. Решено было брать взносы с духовенства казачьего рода, состоящих на службе, и с вдов и сирот заштатных священников казаков. Суммы взноса устанавливались согласно количеству причитающихся им и их детям паевых земельных наделов, полных и половинных. Облагались взносом и паевые наделы тех детей казачьего происхождения, которые на тот момент не числились в духовном звании, но до 1 января 1910 г. состояли в нём⁴⁷.

Потребности духовенства, определявшиеся их служением, были выше, чем у их паствы. 2/3 своих доходов они тратили на обучение своих детей, повышали свой уровень образования: покупали газеты, книги, ездили на съезды духовенства в епархиальный город.

Что касается материального положения полковых священников, то согласно Высочайше утверждённому 21 октября 1877 г. Положению Военного Совета при 1 и 2 пеших пластунских батальонах Кубанского казачьего войска учреждались с 1 января 1876 г. церковные причты из 1 священника и 1 «церковника» в каждом батальоне. «Священников подчиняли местному армейскому духовному начальству на общем основании. Они получали жалованье из основного оклада 294 р., из усиленного – 441 р., столовых по 99 р. Квартирные деньги и прислуга предоставлялись наравне с обер-офицерами батальонов. Церковникам – жалованье из оклада младших урядников и всё положенное казакам на действительной службе в батальонах содержание»⁴⁸.

⁴⁴ ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1-6, 50-65, ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-5.

⁴⁵ Православная Церковь на Кубани... С. 288.

⁴⁶ Православная Церковь на Кубани... С. 92.

⁴⁷ См.: ГАСК. Ф.135. Оп. 70. Д. 830. Л. 4-5.

⁴⁸ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 50. СПб., 1877. Ст. 55175.

Все расходы на священно-церковнослужителей вносились начиная с 1 января 1876 г. в сметы Главного Интендантского Управления, «...за исключением ремонтных денег церковникам, которые производились из войсковых сумм Кубанского казачьего войска»⁴⁹.

Войсковые священники содержались на средства Войска. Так, высочайше утверждённым 19 октября 1907 г. положением Военного Совета священнику и псаломщику войсковой Воскресенской церкви Кубанского казачьего войска начиная с 1 января 1907 г. было назначено жалованье «...первому по 780 р. в год, а второму по 350 р. в год с отнесением вызываемых испрашиваемой мерой расходов в общий войсковой капитал Кубанского войска»⁵⁰.

Несмотря на то, что с 1867 г. кубанские церкви перешли в епархиальное ведомство, Кубанское казачье войско находило возможным платить жалованье причтам этих церквей из войсковых сумм до 1909 г.

Нужно отметить, что оклады содержания военного духовенства были значительно выше окладов епархиального. Военное духовенство принадлежало к обязательным участникам эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства. Единовременный взнос за каждого нового участника кассы составлял 2000 р.⁵¹.

Военное духовенство, окормляя церкви полков, крепостей, военных госпиталей и учебных заведений, обладало правом выполнять требы и для местного населения. В свою очередь приходские священники в период отсутствия полкового по просьбе военного начальства замещали его. Из рапорта командира Пятого Пластунского батальона мы узнаём, что когда приходской священник приглашался в батальон для совершения треб, то ему должны были предоставить всё необходимое для службы: облачения, крест, Евангелие, требник, церковные книги, утварь, иконы. Святой антиминос мог выдаваться только местным архиереем пастырю, служащему в данной части⁵².

Во время военных действий священники сопровождали свои части в походах, совершая богослужения в особых палатках (передвижные церкви со всеми необходимыми принадлежностями – С. Г.). Полковые священники Кубанского казачьего войска: Фёдор Татаринев, Дмитрий Феденко, протоиерей Павел Бартанев, иеромонах Фотий (Герасименко), настоятель храма при Екатеринодарском духовном училище о. Сергей Тихомиров и другие были представлены к различным наградам. Наиболее распространёнными являлись орден Святой Анны III-й степени, Святого Владимира IV-й степени, золотой наперсный крест и право ношения камилавки⁵³.

⁴⁹ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 50. СПб., 1877. Ст. 55175.

⁵⁰ ПСЗ. РИ Собр. 3. Т. 27. СПб., 1910. Ст. 29657.

⁵¹ См.: Православная Церковь на Кубани... С. 122.

⁵² См.: ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6043. Л. 1-2.

⁵³ См.: Горожанина М. Ю. Военные священники // Дело мира и любви. Очерки истории и культуры православия на Кубани. Краснодар, 2009. С. 207.

Итак, источники доходов священнослужителей Кубанской области в конце XIX – начале XX в. были следующими:

1. Аренда причтовой земли доходы от которой делились между клириками (иногда причтовая земля была непригодной и не приносила доходов).
2. Жалованье, которое выплачивалось из средств Кубанского казачьего войска, Святейшего Синода, сельских обществ (его получали не все священнослужители).
3. Кружечные и кошелевковые сборы, проценты с церковных капиталов, которые вносились богатыми прихожанами в Государственный банк или кредитное товарищество на вечное время с условием их поминоения.
4. Сбор «новины» – нового урожая зерна или натуральных продуктов.
5. Плата за требы.
6. Доходы от преподавания Закона Божьего в школах, за исполнение функций благочинного, окружного миссионера и т. д.

В среде духовного сословия на протяжении рассматриваемого периода существовала внутренняя взаимопомощь. В Ставропольской и Екатеринодарской епархии была учреждена эмеритальная (пенсионная) касса. В 1887 г. синодальный пенсионный фонд был переведён в казну и теперь пенсии духовенства не зависели от состояния епархиальных касс. В 1902 г. эти государственные меры были дополнены Уставом о пенсиях и единовременных пособиях епархиальным священнослужителям. Однако величина пенсий ещё далеко не соответствовала государственным нормам. Так, о. Иоанн Богославский в 1899 г. по болезни был уволен Духовной Консistorией за штат. Комиссия и Городская Управа ходатайствовала перед Городской Думой о назначении ему пенсии. На городской службе священником при церкви «Всех скорбящих Радость» он состоял с 3 марта 1859 г., его жалованье составляло 900 р. в год. Городская Дума определила пожизненный размер пенсии ему – 300 р.⁵⁴

Делами о капиталах и имуществе сирот духовного звания и об оказании помощи вдовам и сиротам священнослужителям заведовало Ставропольское епархиальное попечительство о бедных духовного звания, основанное в 1843 г. Оно выдавало пособие вдовам и сиротам духовного звания (одному человеку на семью), размер которого не превышал 80 р. в год. Они имели привилегии, например, оплачиваемая работа в должности просфорни⁵⁵. При попечительстве имелась сеть богаделен для престарелых и бесприютных священно-церковнослужителей⁵⁶. В 1897 г. Ставропольское попечительство открыло епархиальную богадельню для вдов и сирот духовного звания.

⁵⁴ См.: Журнал Екатеринодарской Городской Думы. 1899. С. 18.

⁵⁵ Церковная старина на Северном Кавказе // Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. 1910. Вып. 1. С. 346–347.

⁵⁶ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1747. Л. 4об.-5.

Однако желающих поступить туда не нашлось, поскольку родственники считали грехом отказаться от близкого человека, предоставив уход за ним другим людям. Дочь умершего священника, будучи сама вдовой, на предложение благочинного церковей г. Ейска отдать мать в богадельню сказала: «Мы по миру пойдём, если у нас нечем будет кормить мать, а не пустим её от себя в богадельню»⁵⁷.

Находя пособие, выдаваемое Попечительством недостаточным, духовенство большинства благочинных округов Ставропольской епархии начало учреждать в своих округах комитеты о бедных духовного звания или окружные братские кассы. Появляются они в Кубанской области в начале 90-х гг. XIX в. Ставропольское епархиальное попечительство о бедных духовного звания рекомендовало «...повсеместно в епархии открывать благочиннические кассы, не только с целью воспособления вдовам и сиротам, но и вообще духовным, по несчастным каким-либо случаям впадшим в тяжкую нужду»⁵⁸. Для этого в округах учреждались местные комитеты для помощи вдовам и сиротам благочиния, во главе которых стоял благочинный и пять лиц из духовенства округа, один из которых был делопроизводитель. Деньги в Комитет отчислялись из средств духовенства этого же благочиния. Пособие раздавалось наиболее нуждающимся и составляло не выше 2/3 ежегодно поступающих взносов, а 1/3 обязательно откладывалась в сберегательную кассу на хранение. Только благочиннический съезд распоряжался распределением всей суммы между нуждающимися из духовенства⁵⁹.

Рассмотрим уровень образования духовного сословия в исследуемый период. В 1858 г. епископ Игнатий (Брянчанинов) писал: «Между священниками епархии много отличного достоинства людей. Новое поколение священников постепенно изменяется, облагораживается. Если же и проявляются ещё грубые пороки, то они проявляются преимущественно в духовенстве Черноморского войска, которое составилось из казаков, научившихся читать и писать, но и там нравственное состояние духовенства улучшается вследствие постепенного замещения священнических вакансий воспитанниками семинарий»⁶⁰.

К 1866 г. в большинстве церковей Кубанского казачьего войска не имелось ни одной книги догматического, исторического и нравственного содержания, т. к. священники по бедности не в состоянии были выписывать их. Они просили распоряжения Войскового правления, «чтобы станичные правления беспрепятственно отпускали местным церковным причтам <...>

⁵⁷ ГАСК. Ф. 361. Оп.2. Д. 58. Л. 12.

⁵⁸ ГАСК. Ф. 361. Оп.2. Д. 222. Л. 1-1об.

⁵⁹ См.: ГАСК. Ф. 361. Оп.2. Д. 31. Л. 12-12об.

⁶⁰ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное Собрание Творений: в 8 т. М., 2008. 2 т. Прил. : Святитель Игнатий на Кавказской кафедре. С. 513.

из кошелековых церковных сумм деньги ежегодно от 5 до 10 р., смотря по состоянию Церкви, на выпуск духовных книг и периодических изданий для церковных библиотек»⁶¹. Просьба была удовлетворена.

Чаще всего духовенство выписывало следующую литературу: «Поучения на дни воскресные и праздничные из Киево-Печерской Лавры; Слова поучения и речи Крутикова; беседы на Божественную Литургию и на блаженства Евангельские, журнал Духовной беседы с церковной летописью, поучения на страстную седмицу и первые три дня Святой недели; проскомидный лист, книга о видах и степеней родства, журнал «Воскресные чтения», акафист Ангелу хранителю, Новая Скрижаль, Беседы на Божественную Литургию, Блаженства Евангелия, журнал «Странник»⁶².

Как было сказано выше, пастыри Закубанского края до 70-х гг. XIX в. приезжали из российских епархий, откликаясь на вызовы, опубликованные духовной консисторией. Приглашались в епархию и дьяконы, с обещанием предоставить им священническую должность. Профессиональный уровень прибывших был различен. Как правило, они вносили в приходскую жизнь и в богослужение традиции своей прежней епархии. В результате в Кавказской и Екатеринодарской епархии процветало необычайное разнообразие в порядке совершения богослужения⁶³. Уже в 1886 г. епископ Ставропольский и Екатеринодарский Владимир писал, что образовательный ценз священников его епархии достаточный, чтобы «...с пользой проходить предназначенное им великое служение в качестве учителя веры и проповедников нравственного закона»⁶⁴.

С 60-х гг. XIX века, как указывалось выше, богословский уровень подготовки священников Черномории и на Линии был недостаточным, т.к. многие из них не обучались в семинарии. Но уже к 1868 г. большая часть священников Ставропольской и Екатеринодарской епархии имела семинарское образование, хотя и неполное. Пятеро священников обучались в духовной академии. В должности дьяконов и причетников состояли лица, исключённые из духовных училищ или вообще не обучавшиеся в них. В 1875 г. из 535 священников епархии 450 окончили полный курс семинарии. В 1893 г. 6 священников епархии имели академическое образование, один из них носил чин протоиерея. Остальные имели полное или неоконченное семинарское образование. Были и те, кто окончил курс духовного училища, учительской семинарии или других учебных заведений. Лишь незначительная часть имела только домашнее образование. В 1898 г. с академическим образовани-

⁶¹ ГАКК. Ф. 350. Оп. 1. Д. 531. Л. 1-3.

⁶² ГАКК. Ф. 350. Оп. 1. Д. 531. Л. 19-21.

⁶³ См.: Андрей (Мороз), иеромонах. Ставропольская епархия (краткий исторический экскурс) // Церковь и общество: 160 лет совместного служения: сб. науч. ст. Ставрополь, 2004. С. 154.

⁶⁴ Православная Церковь на Кубани... С. 101–104.

ем было уже 16 епархиальных священников, а в 1916 г. – 21; с полным семинарским – 644; неполным или окончившим другие учебные заведения – 233⁶⁵. По данным 1878 г., в епархии в сане протоиерея состояло 16 священников, в сане иерея – 545, а в 1916 г. протоиереев было уже 38, а иереев 898. За 38 лет было рукоположено в сан протоиерея только 22 кандидата⁶⁶. Протоиереи имели глубокие богословские знания, являясь авторитетными духовными наставниками. Но большинство из них не заканчивали духовную академию. Звание же это присуждалось за долголетнюю и преданную службу Церкви.

Как мы отметили выше, в духовное сословие попадали многие учителя народных школ. Так, священниками становились лица без всякого богословского образования, имея за плечами лишь курс учительской семинарии или городского училища. Затем многие из них дополнили своё образование, окончив богословские пастырские курсы. К 1917 г. в Кубанской области их было немало, назовём лишь некоторых: священник Чмутов, дьякон Соболев⁶⁷, о. Феодосий Курагин, о. Михаил Мартыщенко, о. Феодосий Шкура, о. Иоанн Борисов, Филиппов, о. Константин Винников, о. Пётр Ярошевич, о. Василий Склярченко, о. Иоанн Кялов, о. Дмитрий Агушев, о. Козьма Андреев, о. Александр Михайлов, о. Василий Гриценко, о. Василий Ключанский⁶⁸.

Уровень образования священников в начале XX в. значительно возрос, поскольку этого требовали радикальные перемены в обществе. Людям нужны были священники с глубокими богословскими знаниями, красноречивыми проповедями и весомым авторитетом пастыря, который мог бы увлечь за собой паству. В связи с новыми требованиями жизни учреждаются пастырские училища, имеющие прямую цель – подготовить пастырей Православной Церкви. Содержались они на местные епархиальные средства и находились в ведении Высшего Церковного управления⁶⁹. На курсы принимались учителя церковных школ, дьяконы и псаломщики, имеющие звание учителя одноклассной школы⁷⁰.

По данным 1910, 1911, 1917 гг., большинство священников были выходцы из духовного сословия (дети священников, дьяконов, псаломщиков), на втором месте стояли священники казачьего происхождения, затем представители мещан, дворян, крестьян. Духовное образование подавляющее

⁶⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 269. Л.11; Гедеон (Докукин), митрополит. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М., Пятигорск, 1992. С. 162; РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1475. Л. 19; Ф. 796. Оп. 442. Д. 1747. Л. 16; Ф. 796. Оп. 442. Д. 2764. Л. 57.

⁶⁶ См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 783. Л.11; Ф. 796. Оп. 442. Д. 2764. Л. 57.

⁶⁷ Краснов, М. Просветители Кавказа. Ставрополь, 1913. С. 100–101; Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1900. №55. Л. 1-2.

⁶⁸ См.: ГАКК. Ф. 472. Оп.1. Д. 4, 5. 42.

⁶⁹ Церковные ведомости. – СПб., 1918. № 23-24. С. 168.

⁷⁰ См.: Букин, Дмитрий. Жертва // Родная Кубань. 2002. № 3. С. 5.

большинство священников Кубанской области получало в Ставропольской (Кавказской) духовной семинарии, затем следовали близлежащие к епархии Астраханская, Донская, Тифлисская, Ардонская духовные семинарии. Затем Воронежская, Курская, Задонская, Тверская, Тульская, Ярославская, Харьковская, Саратовская семинарии и Роменское духовное училище. В академиях: Киевской и Петроградской. В Кубанской области проживало немало священников, окончившие курс Кубанской учительской семинарии, городского училища или Московские пастырские курсы⁷¹. Большинство батюшек оканчивали семинарию по второму разряду, а значит, не имели прямого доступа в академию.

Таким образом, пастырское служение на территории Кубанской области имело следующие особенности:

1. Долгое время сохранялись договорные отношения между священником и сельским обществом, где фиксировались: размер причтовой земли, оплата за исправление треб, жалованье от общества и т. д., а также принцип выбора сельским обществом священника и ходатайства перед епископом о его назначении на приход.

2. Достаточное материальное обеспечение духовенства и их семейств, поступавшее со стороны Войска, государства, большинства сельских обществ и других источников, позволило священникам лишь в начале XX в. говорить о кризисных явлениях, касающихся материальной стороны их жизни.

3. Внутрисословная взаимопомощь между приходским и военным духовенством Кубанской области.

4. Жертвенное служение кубанских пастырей. Одним из его проявлений является следование приходских священников в период военных действий за своей паствой в качестве полковых священников.

Список использованных информационных ресурсов

1. Андрей (Мороз), иеромонах. Ставропольская епархия (краткий исторический экскурс) / иеромонах Андрей (Мороз) // Церковь и общество: 160 лет совместного служения: сб. науч. ст. – Ставрополь, 2004. – С. 152–158.
2. Букин, Дмитрий. Жертва / Дмитрий Букин // Родная Кубань. – 2002. – № 3. – С. 2–12.
3. Великая, Н. Н. Старообрядчество у казаков-линейцев / Н. Н. Великая // Кубанское казачество: три века исторического пути: материалы междунар. науч.-практической конф. – Краснодар, 1996. – С. 35–38.
4. ГАКК. Ф. 350. Оп. 1. Д. 531.
5. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6043.
6. ГАКК. Ф. 418. Оп. 1. Д. 169, 737, 778, 779, 1104.

⁷¹ См.: ГАКК. Ф. 472. Оп.1. Д. 4, 5. 42.

7. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 529, 639.
8. ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 1, 2
9. ГАКК. Ф. 472. Оп. 1. Д. 4, 5, 42.
10. ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1187, 2360.
11. ГАКК. Ф. 668. Оп. 1 Д. 356.
12. ГАСК. Ф. 135. Оп. 70. Д. 830.
13. ГАСК. Ф. 135. Оп. 72. Д. 1288.
14. ГАСК. Ф. 361. Оп. 2. Д. 31, 58, 222.
15. Гедеон (Докукин), митрополит. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России / митрополит Гедеон (Докукин). – Москва ; Пятигорск, 1992.
16. Горожанина, М. Ю. Военные священники / М. Ю. Горожанина // Дело мира и любви. Очерки истории и культуры православия на Кубани. – Краснодар, 2009. – С. 199–208.
17. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное Собрание Творений: в 8 т. / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва, 2008. – 2 т. – Прил. : Святитель Игнатий на Кавказской кафедре.
18. Краснов, М. Просветители Кавказа / М. Краснов. – Ставрополь, 1913.
19. Кубанские областные ведомости. – Екатеринодар. – 1900. – № 55. – С. 1–4.
20. Матвеев, С. (свящ.) С берегов реки Кубани / священник С. Матвеев // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1888. – № 3. – С. 134–137.
21. О порядке выдачи жалования духовенству Кубанской области // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1879. – № 12. – С. 414–416.
22. Один из способов содержания приходского священника // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1891. – № 23. – С. 366–367.
23. Петров, Ф. В. Законы о поземельном устройстве казачьих станиц / Ф. В. Петров. – Санкт-Петербург, 1905.
24. По предмету выдачи прихожанами станицы Урупской своему священнику Григорию Бежанову 150 р. из общественных сумм за труды по службе в приходе // Ставропольские епархиальные ведомости. – 1894. – № 10. – С. 430–431.
25. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ): собр. 2. Т. 25. – Санкт-Петербург, 1908. – Ст. 25779.
26. Православная церковь на Кубани (конец XVIII-начало XX в.): сб. документов. – Краснодар, 2001.
27. ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 37. – СПб., 1862. Ст. 38719.
28. ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 50. – СПб., 1877. Ст. 55175.
29. ПСЗ. РИ Собр. 3. Т. 27. – СПб., 1910. Ст. 29657.
30. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1747, 1475.
31. Церковные ведомости. – Санкт-Петербург. – 1918. – № 23-24.
32. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Том 1 / Ф. А. Щербина. – Екатеринодар, 1910.

УДК 93/94

Пыльцын Ю. С.,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры церковной истории и филологии
Екатеринбургской духовной семинарии

Терское казачье войско и режим генерала А. И. Деникина. Пути к единству России

Аннотация. В статье на основе неопубликованных документов из центральных архивов и опубликованных воспоминаний участников событий сделана попытка рассмотреть существующие мнения Терского казачьего правительства и Главнокомандования Вооружённых сил Юга России по вопросу территориального единства русского государства.

В работе проанализированы дискуссионные вопросы между Терским правительством и атаманами и Главнокомандованием ВСЮР и Особым совещанием, которые обнаружили серьёзные разногласия, но также и те точки соприкосновения, где обе стороны были единомысленны. Так же в статье рассматривается отношение к Главному командованию воинских частей и отношение терских казачьих лидеров к Особому совещанию. Автор пришёл к выводу, что основные конфликты между руководителями терского казачества и руководством ВСЮР разворачивались вокруг полномочий местных властей, но по вопросу территориальной целостности страны терские казаки были полностью лояльны генералу А. И. Деникину.

Ключевые слова: атаман Г. А. Вдовенко, Верховный круг Дона, Кубани и Терека, Вооружённые силы Юга России, гражданская война, Донское казачество, генерал А. И. Деникин, генерал В. П. Ляхов, генерал И. Г. Эрдели, кубанское казачество, Особое совещание, Терско-Дагестанский край, терское казачество.

Ссылка на статью:

Пыльцын Ю. С. (канд. ист. наук) / кандидат исторических наук, доцент кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии Юрий Сергеевич Пыльцын. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2023. – № 2(6). – С. 50–60. – Библиогр.: с. 59–60 (18 назв.).

UDC 93/94

Pyltsyn Y. S.,
senior research associate (Ph.D.), Associate Professor,
Department of Church History and Philology,
Yekaterinburg Theological Seminary

Terek Cossack Army and the regime of General A.I. Denikin. Paths to the unity of Russia

Annotation. The article, based on unpublished documents from the central archives and published memoirs of the participants of the events, attempts to examine the existing opinions of the Terek Cossack Government and the High Command of the Armed Forces of Southern Russia on the issue of territorial unity of the Russian state.

The paper analyzes the discussion issues between the Terek Government and atamans and the High Command of the Armed Forces of Southern Russia and the General Command, which revealed serious disagreements, but also those points of contact where both sides were unanimous. The article also discusses the attitude of military units to the High Command and the attitude of the Terek Cossack leaders to the General Command. The author came to the conclusion that the main conflicts between the leaders of the Terek Cossacks and the leadership of the Armed Forces of Southern Russia unfolded around the powers of local authorities, although on the issue of territorial integrity of the country the Terek Cossacks were completely loyal to General A. I. Denikin.

Keywords: Ataman G. A. Vdovenko, Common Assembly of Don, Kuban and Terek, Armed Forces of Southern Russia, Civil War, Don Cossacks, General A. I. Denikin, General V. P. Lyakhov, General I. G. Erdely, Kuban Cossacks, General Command, Terek-Dagestan region, Terek Cossacks.

«Единая и Неделимая Россия» – этот лозунг был начертан на знамёнах Белого движения. Однако лозунг этот понимался по-разному. Как будут существовать окраины в такой России? Насколько сильно они будут зависеть от центральной власти? Это вопросы не откладывались «на потом» или «до победы». Границы полномочий Главного командования (которое в условиях Гражданской войны заменяло центральную власть) и местных властей проводились под звук орудийных выстрелов и колебались в зависимости от ситуации на фронте. Часто военные поражения или победы были аргументами в торге за властные полномочия.

В Гражданской войне на Юге России трудно переоценить роль казачества. Все южные казачьи войска не признали октябрьский переворот, именно на Дону Корнилов и Алексеев создали Добровольческую армию. Словом, казачество можно было назвать повивальной бабкой Южнорусского Белого движения.

Само казачество было неоднородно, каждое войско имело свой колорит, а также свои интересы и цели во взаимоотношении с администрацией А. И. Деникина. В нашей статье мы рассмотрим взаимоотношение терского казачьего войска и Южнорусской власти А. И. Деникина и их взгляды на принципы, по которым должна строиться Единая-Неделимая Россия.

Говоря о терском казачье войске, прежде всего, стоит отметить сложнейший национальный вопрос на Северном Кавказе. Он оказывал влияние на все политические шаги Войскового правительства. Из-за него терские казаки сначала признали советскую власть, затем подняли против неё восстание. Когда основные силы восставших были разгромлены, а против красных держалась одна станица, терцам подоспела помощь – Добровольческая армия. В начале 1919 г. Терская область была освобождена от красных.

Как же восприняли казаки новую власть? Многие источники¹, отмечают радость и энтузиазм казаков от прихода армии А. И. Деникина. «Принцип Добровольческой армии – воссоздание Единой Неделимой Великой России вполне казачеством принят и поставлен во главе всех вопросов» – доносила политическая сводка к 15 марта 1919 г. Там же сообщалось, что «...вновь созданное Терское правительство не проявило ещё до сих пор каких-либо сепаратических (так в тексте – Ю. П.) тенденций»².

¹ См., напр.: Воспоминания полковника Добровольческой армии А. Л. Писарева о взятии чеченских аулов Алхан-Юрт, Цацанг-Юрт в марте 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). М., 2011. С. 315; Врангель П. Н. Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г). Т. 1. М., 1991. С. 100; РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 11. Л. 115 (об.); Шатилов П. Н. Записки. Т. 1. Ростов-на-Дону, 2017. С. 280.

² ГАРФ. Ф. р-446. Оп. 2. Д. 31. Л. 81 (об.).

Здоровое настроение было и в воинских частях. Так, например, 4 июня 1919 г. командир 5-го пластунского батальона в рапорте начальнику 2-й Терской пластунской бригады обращает особое внимание начальства на отношение казаков к программному лозунгу ВСЮР «За Единую, Неделимую, Великую Россию!». Командир пишет: «Никаких стремлений к самостоятельности и союзам в ущерб единой России не замечается. Наоборот, все проникнуто общей главной мыслью о целой, неделимой и великой России»³.

Однако вскоре терское войсковое правительство и администрация ВСЮР обнаружили, что у них разные взгляды на то, как должны управляться территории в составе Единой и Неделимой. Прежде всего, деникинская администрация не собиралась давать войсковому правительству власть над всей Терской областью, которая была объединена с областью Дагестанской и названа Терско-Дагестанским краем. По образцу прежнего Кавказского наместника во Владикавказ был назначен Главнначальствующий.

10 января 1919 года А. И. Деникин назначил на эту должность командира III-го армейского корпуса генерала В. П. Ляхова. Нельзя сказать, чтобы фигура главнначальствующего в таком сложном регионе, как Кавказ, была выбрана удачно. «Крутой по характеру, самоуверенный, не терпящий чужих мнений, он не сумел привлечь на свою сторону общественности края, а его помощники на местах по полной неспособности разобраться в обстановке портили все его хорошие начинания»⁴. О «крутости» характера Ляхова свидетельствует, например, то, что приказ, где распекался начальник штаба 1-й Конной дивизии полковник Георгиевич за то, что «обнаружил забвение правил Воинских Уставов и нетактичность, явившись с докладом начальнику Штаба Армии», помимо самого главнначальствующего и его штаба, был напечатан в типографии и был разослан по полкам, которые находились в Терско-Дагестанском крае⁵! Подобные случаи, конечно, не могли прибавить популярности Ляхову.

В воспоминаниях Д. С. Писаренко, который по долгу службы соприкасался с генералом Ляховым наблюдается некая двойственность. С одной стороны, «Ляхов никогда ни разу, несмотря на крутой характер, не вмешивался в наши казачьи дела»⁶. Но через несколько страниц тот же «резкий и самоуправный» генерал «и слышать не желал об урегулировании ненор-

³ РГВА. Ф. 40070. Оп. 1. Д. 1. Л. 13-14.

⁴ ГАРФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 4-5.

⁵ См.: РГВА. Ф. 40201. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

⁶ Писаренко Д. С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917–1920. Материалы и воспоминания. М., 2016. С. 369.

мальных отношений с Войсковым атаманом и правительством, бестактно отстраняя и грубо игнорируя права Войска»⁷.

В апреле 1919 г. на смену Ляхову был назначен генерал-лейтенант И. Г. Эрдели. Это назначение тоже нельзя назвать удачным. Блестящий гвардейский офицер, светский человек, региона, которым ему предстояло руководить, Эрдели не знал. В письме к своей любовнице зимой 1919 г. откровенничал: «Для меня хуже нет этого Кавказа»⁸. Ляхов знал Кавказ, но пытался им управлять, как это было в Российской Империи (когда Ляхов и служил на Северном Кавказе): опираться на казаков, но казаки сами должны подчиняться администрации, назначаемую центральной властью. Иван Эрдели же, в свою очередь, заботился чтобы на Кавказе всё было спокойно. А как этого достичь? Попытаться достичь компромисса казаков с горцами. Администрация же должна играть роль координатора этой сложной системы сдержек и противовесов. Эрдели писал (адресат тот же), что Ляхов не популярен и добавлял, что симпатии его к терским казакам известны и что часто его предшественник уповает только на силу штыка⁹.

Что ж, Эрдели изменил политику. Но не в пользу казаков. В письмах он сетовал: «Беда мне с этими терскими казаками. Атаман своевольничает, делает незаконные вещи и прямо сам сеет раздор между нами и казаками <...> Семена сепаратизма сеются им намеренно...»¹⁰. Есть мнение, что такие непростые отношения были вызваны неуступчивостью и медлительностью Эрдели в возвращении терским казакам земель станиц Сунженской линии и выдаче компенсации пострадавшим терцам¹¹.

Чья политика была эффективнее? Ответить на этот вопрос непросто. Кавказ оставался беспокойным регионом и при Ляхове, и при Эрдели. Справедливости ради «надо отметить, что дело умиротворения края было по плечам лишь немногим из многих тысяч»¹². Иными словами, в лихих боевых начальниках Добрармия недостатка не имела, но вот вдумчивых и профессиональных «статских» управленцев не хватало.

Терское войсковое правительство выступало против излишне централизаторской политики Особого совещания при А. И. Деникине. Так, до-

⁷ Писаренко Д. С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917–1920. Материалы и воспоминания. М., 2016. С. 401.

⁸ Морозова О. М. Генерал Иван Георгиевич Эрдели. Страницы истории Белого движения на Юге России. М., 2017. С. 154.

⁹ См.: Морозова О. М. Генерал Иван Георгиевич Эрдели. Страницы истории Белого движения на Юге России. М., 2017. С. 173.

¹⁰ Цит. по: Морозова О. М. Генерал Иван Георгиевич Эрдели. Страницы истории Белого движения на Юге России. М., 2017. С. 174.

¹¹ Морозова О. М. Генерал Иван Георгиевич Эрдели. Страницы истории Белого движения на Юге России. М., 2017. С. 181.

¹² ГАРФ. Ф. р5881. Оп. 1. Д. 534. Л. 5.

кументы об управлении Терско-Дагестанским краем были разработаны в Екатеринодаре и спущены на Терек без консультации с казаками. По этим проектам, города Владикавказ, Грозный выделались в особые градоначальства, группа городов-курортов Минеральных вод так же выводилась и подчинения терского атамана¹³ **Пересказ** Помимо того, что такое решение было оскорбительным для казачьего самолюбия, надо полагать, присутствовали и материальные соображения. Сдача в аренду нефтеносных земель в районе Грозного приносили Терскому казачеству огромные суммы. Например, в 1910 г. поступления от нефтяников-арендаторов составили 2 069 646 р. 31 коп. (при общей сумме доходов в 3 339 619 р. 61 коп.)¹⁴. Войсковая власть терского казачества решительно протестовала против этих планов и даже грозила «разрывом» с Деникиным¹⁵. Войско, в свою очередь, предлагало следующее устройство Войсковой земли:

«Терское войско есть неотделимая часть единой, великой и свободной России, с широкой местной автономией на исконных казачьих началах. <...> Вопрос о Грозненском градоначальстве. Терское войско Грозненского градоначальства не желает и не видит в нем необходимости. Левою стороною по реке Сунже, городом Грозным, нефтяными промыслами, заводским районом и станицей Грозненской должен управлять атаман отдела <...> Минераловодская губерния. Такой губернии не должно быть на территории Терского войска. В отношении административном, полицейском необходимо весь Минераловодский район подчинить атаману отдела <...> се горное дело и в частности нефтяное, развитое и могущее развиться на территории Терского войска, как со стороны горнотехнического надзора, так и с хозяйственной должно находиться исключительно в ведении горного отдела Терского войскового правительства»¹⁶.

Так, председатель Терского войскового правительства Абрамов в мае 1919 г. заявлял, что проект Особого Сопровождающего управления Терско-Дагестанским краем для казаков не приемлем¹⁷. В июне 1919 г. была созвана «Конференция для создания союза государственных образований Юга России» (так называемая «Южнорусская конференция»)¹⁸. Выступая впоследствии с отчётом перед терским кругом, между представителем Терского

¹³ Писаренко Д. С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917–1920. Материалы и воспоминания. М., 2016. С. 376–378.

¹⁴ См.: Караулов М. А. Терское казачество. М., 2007. С. 260.

¹⁵ См.: Деникин А. И. Очерки Русской смуты. Т. 3. М., 2005. С. 169.

¹⁶ Писаренко Д. С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917–1920. Материалы и воспоминания. М., 2016. С. 419–421.

¹⁷ См.: ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 5.

¹⁸ Сватиков С. Г. Россия и Дон (1549–1917). Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Б.м., 1924. С. 5.

войска на этой конференции В. И. Баскаковым и председателем правительства В. Г. Абрамовым состоялся примечательный диалог:

«В. Г. Абрамов: – Не было ли разговора о роли Особого Совещания?

В. И. Баскаков: Был.

В. Г. Абрамов: Какого рода?

В. И. Баскаков: (тихо) Мы говорили о его смерти

Громче! Не слышно! – раздаётся из рядов депутатов.

В. И. Баскаков: (очень громко) Мы просто говорили, что оно должно перестать существовать. (Бурные аплодисменты)»¹⁹.

Однако когда дело доходило до действительно серьёзных вопросов – вопросов единства государства Российского – терские казаки использовали совершенно другую риторику: «Терское казачье войско есть неделимая часть единого, великого, свободного демократического государства с широкой местной автономией на исконных казачьих началах»²⁰.

Ещё один важный вопрос на пути к общероссийскому единству был о признании власти Верховного Правителя Государства Российского адмирала А. В. Колчака. Генерал А. И. Деникин вспоминал:

«6 июня я собрал у себя атаманов и председателей правительств казачьих войск. Очертил им военно-политическую обстановку и обстоятельства, сопровождавшие признание. Убеждал, что при той розни, при тех центробежных стремлениях, которые существуют на Юге, возможны, быть может, военные успехи, но совершенно невозможно возрождение России. Призывал их идти вместе, признать Верховного правителя, чтобы “дать ему большую возможность во всеоружии силы и власти перед друзьями и недругами России защищать ее кровные интересы”. Атаманы ответили ссылкой на “вековую несправедливость в отношении казаков” и на “систематическое отстранение казачества, составляющего оплот вооруженных сил Юга, от государственного строительства”»²¹.

26–28 июня Большой Круг Терского казачьего войска при участии делегатов от Кубани и Дона вынес следующую резолюцию о признании власти адмирала: «...Признать адмирала Колчака, как верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами Юга России и в этом отношении подчиниться ему. Стремясь всеми силами к созданию единой российской власти, опирающейся на местные власти до созыва учредительного собрания, но не зная сущности и природы власти Колчака, теперь же изучить эту власть, оставляя пока всю полноту власти в гражданском отношении в своих руках»²².

¹⁹ ГАРФ. Ф. р-5351. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.

²⁰ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 7.

²¹ Деникин А. И. Очерки Русской смуты. Т. 5. М., 2005. С. 477.

²² ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 13.

Эта резолюция вызвала бурные прения среди казаков. Делегаты-донцы, в общем, поддерживали резолюцию. Но кубанцы и левое крыло терского круга отстаивали ту точку зрения, что если власть Колчака в гражданском отношении не признается, то нелепо признавать в военном отношении. Более того, кубанцы и левые терцы утверждали, что «Колчак и Деникин России несут одно рабство»²³.

В итоге, 11 июля на заседании по докладу председателя Войскового правительства большинством голосов против 3 и 3 воздержавшихся была принята резолюция согласительной комиссии об отношении к власти Верховного Правителя, в которой власть А. В. Колчака признавалась «безусловно, как основное условие, необходимое для завершения дела спасения и очищения России от большевизма». Но, признавая власть далёкого Омска в военном отношении, Войсковой круг всё же высказался за сохранение своей автономии во внутренних делах²⁴. Именно в связи с подчинением Колчаку административно круг решил принять меры к «выяснению существа и природы власти адмирала Колчака».

На Войсковом круге в декабре 1919 г. терские казаки выдвинули объединяющий лозунг: «Партийность, программы и лозунги должны быть отброшены: “Все за Единую Русь” – вот лозунг наш теперь»²⁵.

5 января 1920 г. в Екатеринодаре открылся Верховный круг Дона, Кубани и Терека. Уже 5 января, на стадии подготовки церемониала открытия круга и текста присяги для депутатов кубанская фракция потребовала исключения из текста присяги слов «родина Россия». Терская фракция выразила протест. Тогда кубанцы заявили, что они не будут присягать, если «Россия» не будет удалено. Терцы в свою очередь заявили, что они тоже не примут присягу если, это слово не будет сохранено в тексте. Вмешалась Донская фракция, предложившая снять этот вопрос с очереди. Предложение было принято²⁶. По свидетельству А. И. Деникина, «...только терцы – атаман, правительство и фракция Круга – почти в полном составе представляли единый фронт». В адрес кубанцев неслись упреки в оставлении кубанскими частями фронта, высказывались предложения выделить из этого войска восточные отделы («линейцев») и присоединить их к Тереку»²⁷. Во время войскового круга Дона, Кубани и Терека Терский атаман Г. А. Вдовенко вы-

²³ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 13.

²⁴ См.: Бурда Э. В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. 2. Под знамёнами Деникина и Врангеля на фронтах Гражданской войны. Нальчик, 2020. С. 335–336.

²⁵ Писаренко Д. С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917–1920. Материалы и воспоминания. М., 2016. С. 473.

²⁶ См.: ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 37.

²⁷ Деникин А. И. Очерки Русской смуты. Т. 5. М., 2005. С. 725.

ступил с такими словами: «Течение у терцев одно. Золотыми буквами у нас написано «Единая и неделимая Россия»²⁸.

И именно терская фракция особенно горячо приветствовала генерала Деникина²⁹, который в своём выступлении, излагая свою программу, на первом месте поставил «Единую, Великую, Неделимую Россию», упомянул донцов и кубанцев («Донская и Кубанская армии составляют нераздельную часть единой Русской армии, управляемой одними законами и единой властью»), но ни слова не сказал о терцах, хотя и упомянул о «широкой автономии казачьих войск»³⁰. В итоге «...из 50 делегатов от Терского войска – 45 как один поддерживали Главное Командование»³¹. Оставшиеся пять – это группа левого терского казака Г. Ф. Фальчикова³².

Как известно, на Круге Дона, Кубани и Терека было достигнуто компромиссное соглашение между казаками и главным командованием, но каких-то последствий оно не имело – Красная армия стремительно приближалась к Кавказскому хребту, фронт рушился и на очереди стоял вопрос эвакуации...

В дальнейшем, в Крыму терское правительство поддерживало барона П. Н. Врангеля. Исчез основной мотив спора – полномочия терской войсковой власти. В Крымский период Белого движения Войсковое правительство уже не контролировало земли Терской области.

Итак, проведённое исследование ясно показывает, что в отношениях между Терским казачьим войском и властными структурами режима А. И. Деникина прослеживаются два момента. Терское казачество ревниво оберегало своё самоуправление от вмешательства центральной власти, но вместе с тем, являлось преданным союзником этой власти, когда речь заходила об угрозе сепаратизма.

В чём же заключалась причина такой политики? На наш взгляд, с этого мы и начали, всё дело в сложном национальном и тесно связанным с ним земельным вопросом. Терские казаки понимали, что без защиты центральной власти они окажутся зажатыми между крестьянским Ставрополем на севере и горцами на юге, которые были совсем не прочь переделить казачьи земли, исходя из собственных представлений о справедливости. Из соседей, лояльными к терским казакам, были кубанцы-«линейцы», но и те не

²⁸ Бурда Э. В. Терское казачество и российское государство XVI–XXI вв. История взаимоотношений. М., 2015. С. 292.

²⁹ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 39.

³⁰ Речь Главнокомандующего ВСЮР на заседании Верховного Круга Дона, Кубани и Терека 16/29 января 1920 г. // Деникин А. И. На страже русской государственности: Избранные статьи, речи, письма. М., 2014. С. 123.

³¹ Цветков В. Ж. Верховный круг Дона Кубани и Терека // Альманах Мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками». № 2. С. 105.

³² См.: ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 248. Л. 40.

могли оказать серьёзной помощи, занятые сложными взаимоотношениями с кубанцами-«черноморцами» из-за сепаратистских настроений последних.

Среди других своих соседей терские казаки в 1919 г. сумели выстроить неплохие отношения с осетинами и караногайцами, зачислив эти народы в состав терского казачества. Однако эти решения не сняли остроту казачьего горских отношений окончательно. Поэтому казаки и стремились к единой-неделимой России, понимая, что для этой России они останутся главным проводником русского влияния на Кавказе. Вместе с тем, казаки боялись, что в случае потери своей казачьей автономии, в случае их полного подчинения чиновникам из «центра», центральная власть сама может сговориться с горцами за счёт казаков, пожертвовать интересами (земельными и материальными) казачества ради попытки успокоить регион. Это для терцев было неприемлемо, поэтому так ревниво и оберегали они свои вольности. Быть верным союзником центральной власти на Северном Кавказе, но единственным и привилегированным союзником – вот такая идеология определяла политику терских атамана и правительства.

Список использованных информационных ресурсов

1. Бигаев, Н. А. «Занятие Северного Кавказа Добровольческой Армией». Воспоминания / Н. А. Бигаев // ГАРФ. – Ф. р. 5881. – Оп. 2. – Д. 248.
2. Бурда, Э. В. Терские казаки в революции и Гражданской войне. Кн. 2. Под знамёнами Деникина и Врангеля на фронтах Гражданской войны / Э. В. Бурда. – Нальчик: «Издательство Надыршин А. Г.», 2020. – 680 с.
3. Бурда, Э. В. Терское казачество и Российское государство XVI–XXI. История взаимоотношений / Э. В. Бурда. – Москва : «Издательство Надыршин А. Г.», 2015. – 592 с.
4. Воспоминания полковника Добровольческой армии А. Л. Писарева о взятии чеченских аулов Алхан-Юрт, Цацанг-Юрт в марте 1919 г. // Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.). – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – С. 313–327.
5. Врангель, П. Н. Записки (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г). Т. 1 / П. Н. Врангель. – Москва : Производственное торговое предприятие №1 объединения «Менеджер», 1991. – 294 с.
6. Деникин, А. И. Очерки русской смуты: В 3 книгах. Книга 3. ТТ. 4, 5. Вооружённые силы Юга России / А. И. Деникин. – Москва : Айрис-Пресс, 2005. – 832 с.
7. Деникин, А. И. Речь Главнокомандующего ВСЮР на заседании Верховного Круга Дона, Кубани и Терека 16/29 января 1920 г. / А. И. Деникин // На стра-

- же русской государственности: Избранные статьи, речи, письма. – Москва : Русский путь, 2014. – С. 121–124.
8. Доклад белогвардейца Баскакова В.И. на заседании белогвардейского Терского вольного круга 25 июня 1919 г. об истории казачества и политической обстановке на юге России // ГАРФ. – Ф. р5351. – Оп. 1. – Д. 13.
 9. Караулов, М. А. Терское казачество / М. А. Караулов. – Москва: Вече, 2007. – 320 с.
 10. Морозова, О. М. Генерал Иван Георгиевич Эрдели. Страницы истории Белого движения на Юге России / О. М. Морозова. – Москва: Центрполиграф, 2017. – 223 с.
 11. Печатные приказы и приказания по Добровольческой и Кавказской армиям за 1919 год, рапорты и переписка с начальником войскового штаба Терского войска, начальником штаба бригады и командирами терских пластунских батальонов о политическом настроении и агитации среди казаков // РГВА. – Ф. 40070. – Оп. 1. – Д. 1.
 12. Писаренко, Д. С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917–1920. Материалы и воспоминания / Д. С. Писаренко. – Москва : Кучково поле; Военная книга, 2016. – 672 с.
 13. Политические сводки, приказы, объявления и обзоры деятельности по гражданскому управлению главноначальствующего и командующего войсками Терско-Дагестанского края генерала Ляхова; сводки сведений о настроении войск Терско-Дагестанского края; записки и проекты конструкции власти в Терской и Дагестанской областях; доклад генерал-майора Лазарева о положении на Северном Кавказе; копии протоколов горского правительства. Телеграммы и переписка с генералом Ляховым о созыве обще-горского съезда и о политическом состоянии Терско-Дагестанского края // ГАРФ. – Ф. р-446. – Оп. 2. – Д. 31.
 14. Сватиков, С. Г. Россия и Дон (1549–1917). Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону / С. Г. Сватиков. – Б.м., 1924. – 592 с.
 15. Хутиев, Г. С. «На Тереке в 1919 году и в 1920 году. Борьба терских казаков с большевиками» (Прохладненский фронт). Воспоминания. Рукопись / Г. С. Хутиев // ГАРФ. – Ф. р5881. – Оп. 1. – Д. 534.
 16. Цветков, В. Ж. Верховный круг Дона Кубани и Терека / В. Ж. Цветков // Альманах Мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками». – 2009. – № 2. – С. 103–124.
 17. Шатилов. П. Н. Записки. Т. 1 / П. Н. Шатилов. – Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2017. – 528 с.
 18. Штаб 2-й Терской казачьей дивизии. Разведывательные сводки // РГВА. – Ф. 40201. – Оп. 1. – Д. 11.

УДК 2-7

Сазонов Дмитрий, протоиерей,
кандидат богословия
доцент Костромской духовной семинарии

Экономическая подоплека антирелигиозной кампании 1958–1961 годов и ничтожность планируемых результатов по ликвидации Церкви

Аннотация. В статье на основании изученных материалов и сопоставления фактов дается анализ «хрущевским гонениям на Церковь 1960-х гг.»; выявляется приоритетный, побудительный аспект гонений, которым руководствовались представители власти – наличие в государстве неподотчетных церковных финансов. В исследовании делается вывод: советская власть в 1960-е годы, как и в 1920-е, устанавливая единоличную власть, стремилась лишить Церковь финансовой самостоятельности, пыталась установить тотальный контроль над церковными финансами, ликвидируя источники доходов. Ничтожность полученных результатов показала, что над Церковью невозможно установить учет и контроль никакими мерами, ни в какие времена, в том числе и благодаря неподотчетной государству поддержке верующими людьми.

Ключевые слова: церковные финансы, идеологический враг, приход, ценности, власть, экономика, гонения, черная касса.

Ссылка на статью:

Сазонов, Д. (протоиерей, кандидат богословия, доцент Костромской духовной семинарии) / протоиерей, кандидат богословия, доцент Костромской духовной семинарии Дмитрий Сазонов. – Текст: непосредственный // Хризостом : научно-просветительский журнал Екатеринодарской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (6). – С. 61–73. – Библиогр.: с. 72–73 (18 назв.)

UDK: 2-7

Sazonov Dmitry, archpriest,
Candidate of Theology, Associate Professor
of Kostroma Theological Seminary

The economic background of the anti-religious campaign of 1958–1961 and the insignificance of the planned results of the liquidation of the Church

Abstract. The article analyzes "Khrushchev's persecution of the Church in the 1960s" on the basis of the studied materials and comparison of facts; it reveals the priority, motivating aspect of the persecution, which was guided by the representatives of the authorities – the presence of unaccountable church finances in the state. The study concludes that the Soviet authorities in the 1960s, as well as in the 1920s, whilst establishing sole power, sought to deprive the Church of financial independence, tried to establish total control over church finances, eliminating sources of income. The insignificance of the results showed that it is impossible to establish accounting and control over the Church by any measures, at any time, including due to the support of believers unaccountable to the state.

Keywords: church finances, ideological enemy, parish, values, power, economics, persecution, unreported income.

В настоящее время по теме «хрущевских гонений» опубликовано достаточно материалов, которые дают представление о характере государственно-церковных отношений в начале 1960-х годов. Изучены, казалось, все аспекты антирелигиозной кампании, ее цели и задачи: идеологическая составляющая, законодательные аспекты, действия церковного сопротивления государственному произволу, а также поводы и мотивы, которыми руководствовалась власть при проведении антицерковной политики. Однако следует признать, что мало кто из исследователей уделял особое внимание такой немаловажной теме, как заинтересованность государства в церковных финансах. А ведь это одна из основных целей борьбы против Церкви, борьбы за единоличную власть, конечно, при приоритете главной цели – ликвидации идеологического врага.

В историографии в теме гонений против Церкви в 1960-е годы слабо освещено экономическое направление, которое рассматривает пытавшуюся в условиях СССР Церковь самостоятельно управлять своими финансами. Интересно, что в исторической ретроспективе масштабного исследования «История XX века» архимандрита Августина (Никитина) степень приоритетов при определении задач антирелигиозной кампании 1960-х гг. представлена следующим образом: «Давление на Церковь осуществлялось двумя способами: финансовым и политическим»¹. В подтверждение слов о преобладании экономических интересов, автор указывает на принятие в 1958 году таких правительственных постановлений, как «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». К последствиям принятых постановлений, причинивших существенный урон церковным финансам, он относит введение (отмененного в 1945) налога со строений и земельной ренты, что резко повышало ставки налога с земельных участков². Следуя логике и смыслу приоритетов, озвученных о. архимандритом, наступление на Церковь в 1960-е годы дает повод провести историческую параллель с подобной кампанией 1920-х годов по изъятию церковных ценностей. Напомним, что главным предлогом кампании по изъятию церковных ценностей и в начале 1920-х годов было отсутствие государственных средств для помощи голодающим Поволжья.

В аналогичном аспекте оценим экономическую ситуацию в Советском Союзе, сложившейся к 1960-м годам. Станет ясно, что советская власть пользовалась одинаковыми методами в отношении к Церкви на протяжении всего периода ее (власти) существования. Приведем известный факт.

¹ История России. XX век: 1939–2007 / под ред. А. Б. Зубова. М.: Астрель: АСТ, 2010. С. 367.

² Законодательство о религиозных культах: Сб. материалов и документов. Перепечатка с советского издания «для служебного пользования». Нью-Йорк, 1981. С. 35–36.

В начале 1960-х годов в связи с неурожайными предыдущими годами, нехваткой зерна СССР стал закупать зерно за границей за счет наличного золотого запаса³. Произошло повышение цен на товары первой необходимости. Свидетельствуя о крахе экономических реформ, партийных программ и связанных с ними политических лозунгов, М. Геллер и А. Некрич в своей книге «Утопия у власти» писали: «Подтвердилось, что советская экономика покоится на нездоровой основе, что никакие полуреформы, перестановки, решения и постановления не выправят положения <...> До тех пор пока экономика зависит от политических решений <...> нет никакой надежды для страны выбраться из хозяйственного тупика»⁴. Исследуя результаты «хрущевских реформ», историки и экономисты подтверждали, что политические и экономические реформы, проводимые в стране в середине 1950 – начале 1960-х годов, носили спонтанный, часто не подтвержденный экономической целесообразностью характер.

Рой Медведев в биографии Первого секретаря ЦК КПСС Н. Хрущева сравнивал хозяйственно-экономическую политику СССР в те годы с движением «великого скачка» в Китае. По словам Р. Медведева, в своих метаниях по реформированию всего и вся Хрущев надеялся не на расчеты экономистов, а на чудо⁵. Подтверждая его выводы и хаотический характер реформ, Геллер и Некрич указывают, что все [политические, экономические, производственные, в том числе антирелигиозная] кампании в СССР были доведены до абсурда⁶. «Нетерпение Хрущева, вызванное жадностью немедленного успеха, – писали они, – вело к авантюризму в политике и порождало как бы цепную реакцию». При таком стиле и методах руководства начальники на местах, желая добиваться поставленных руководством результатов любой ценой, преследуя корыстные цели, «создавали видимость успехов», показуху, развивали соревнование «за лучшую организацию рекорда»⁷.

Тяжелая экономическая ситуация, провалы с реализацией планов социалистического строительства заставляли руководство искать выход из положения в ужесточении наказания за экономические преступления и хищения социалистической собственности. Что и отразилось в принятии новой редакции УК СССР и РСФСР, где за преступления подобного характе-

³ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 г. до наших дней. London : Overseas publ. interchange, 1982. С. 612–613.

⁴ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 г. до наших дней. London : Overseas publ. interchange, 1982. С. 614.

⁵ Медведев Р. А. Н. С. Хрущев: Полит. биография / Рой Медведев. Москва: Книга, 1990. С.173.

⁶ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 г. до наших дней. London : Overseas publ. interchange, 1982. С. 620.

⁷ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 г. до наших дней. London : Overseas publ. interchange, 1982. С. 609.

ра были предусмотрены меры воздействия вплоть до применения смертной казни (ст. 93 ч.1 УК РСФСР от 1962 г.). В стране была объявлена борьба против тунеядцев⁸. Причем, в применяемых мерах сочетались законные и незаконные методы воздействия⁹. Последствия такой политики выразились в недовольстве и протестах, в забастовках и волнениях, прошедших в ряде городов по всей стране¹⁰. Для наглядности приведем один из примеров возникшей кризисной финансово-экономической ситуации. При ликвидации машинно-тракторных станций (МТС) техника, которую были вынуждены покупать колхозы, была им продана по новым оптовым ценам, значительно превышающим государственные цены закупки. В результате в 1961 году банковские долги колхозов составили суммы более 2 млрд. рублей¹¹. Рой Медведев пишет, что деньги, полученные в результате продажи техники МТС колхозам, быстро закончились. Тогда, «...испытывая постоянную нехватку средств»¹², Хрущев предложил сократить на 1/3 Вооруженные силы СССР, ссылаясь на «...“потепление” международной обстановки и лучшее техническое оснащение армии»¹³. В январе 1960 года на сессии Верховного Совета СССР было объявлено о сокращении Вооруженных сил СССР на 1 миллион 200 тыс. человек¹⁴. Становилось очевидным, что в стране наблюдалась явная нехватка государственных средств для обеспечения объявленного на XXII съезде партии «коммунистического строительства» и задуманных реформ. Похожая ситуация сложилась и в частных приусадебных хозяйствах, которые фактически были уничтожены.

Приведенное выше политическое и экономическое положение в СССР в начале 1960-х годов показывает, что Церковь не жила вне общества. Принятые государственные постановления отражали общую картину последствий экономических реформ, основной целью которых было ликвидировать любую собственность в стране (вспомним введение вместо колхозов, совхозов), кроме государственной. Проведем аналогию с реформами в

⁸ Указ «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Бахаров Г. [Без названия] // Социалистическая законность. 1962. № 12. С. 32–36.

⁹ Анисимов В. Ф. Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному законодательству // Вестник Югорского государственного университета. Вып. 4 (11). С. 7.

¹⁰ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 г. до наших дней. London : Overseas publ. interchange, 1982. С. 611.

¹¹ Там же.

¹² Медведев Р. А. Н. С. Хрущев: Полит. биография / Рой Медведев. Москва: Книга, 1990. С. 167–168.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

государственном секторе, спровоцировавшими решительные действия властей по отношению к Церкви. Яркий пример – применение постановления 1958 года в отношении свечных мастерских и наемного труда в монастырях¹⁵. Двадцать одно свечное предприятие вынуждено было закрыться в связи с отсутствием возможности платить повышенную ставку налога. Если до 1959 г. Церковь платила за произведенные свечи годовой налог в сумме одного млн. рублей, то в 1959 г. – уже 71 154 038 рублей¹⁶.

28 ноября 1958 года ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам»». Были установлены сроки его выполнения – полгода. Чтобы прекратить доступ верующих к 700 святым местам, применялись любые меры воздействия. Следует заметить, что паломничества к святым местам заметно пополняли епархиальные бюджеты. Таким образом, осуществлялась ликвидация неподконтрольных средств и вводился тотальный контроль над финансовой деятельностью Церкви. На этом примере видны одни и те же методы, которые применялись государством как в отношении к крестьянству, так и в отношении к религиозным организациям.

Политико-экономическое наступление на церковные организации в начале 1960-х годов, как и в начале 1920-х гг., указывает на предпринятые меры по «возвращению к религиозному законодательству 1929 года», призванному поставить церковные финансы под строгий учет для последующего изъятия «излишков». В докладе, прозвучавшем на инструктивном совещании уполномоченных Совета по делам РПЦ 20 января 1958 года в г. Москве, зам. председателя Совета И. И. Сивенков указал на ряд существенных недостатков, допущенных государственными органами власти в отношении церковных структур. В частности, он заявил, что в послевоенное время Церковь организационно и материально укрепилась, произошло ее возрождение, завоеван авторитет в обществе. И. Сивенков обратил внимание слушателей на

¹⁵ Согласно постановлению епархиальные свечные мастерские были вынуждены поднять отпускные цены, в то же время, постановлением запрещалось в храмах менять старые цены. Получалась ситуация, при которой приходы, приобретая свечи, обязаны были продавать их себе в убыток. В результате принятых постановлений путем повышения налогообложения и запрета использовать наемный труд монастырское хозяйство приводилось в убыточное и нерентабельное состояние. Особенно в малых монастырях, которые в основном были зависимы от монастырских хозяйств (параллели уничтожением МТС и частным хозяйством). К тому же, по договоренности со священноначалием, была ликвидирована дотационная система поддержки монастырей и храмов, не имеющих возможности самообеспечения. Панков Г. О политике Советского государства в отношении Русской православной церкви на рубеже 50–60-х годов // Религия и демократия: на пути к свободе совести. М., 1993. Вып. II. С. 221.

¹⁶ История России. XX век: 1939–2007 / под ред. А. Б. Зубова. М.: Астрель: АСТ, 2010. С. 367.

несколько причин, благодаря которым такое положение стало возможным. Одна из них – принятие на Поместном Соборе 1945 г. ст. Положения, согласно которому настоятелю было предоставлено право избраться председателем исполнительного органа (ст. 40), т.е. фактически возглавить приходскую организацию. В силу предоставленного настоятелю права возникла неподконтрольная государству схема материального обеспечения церковной деятельности от низовых организаций (прихода) до Патриархии (ст. 44). Стержневой идеей доклада И. Сивенкова является тезис о недопустимой финансовой независимости Церкви в социалистическом государстве. Он указал, что именно при наличии независимой финансовой базы произошло возрождение в полном объеме церковных структур, тем самым был создан прецедент нарушения советского законодательства. В Советском государстве была создана централизованная, административная структура управления Русской Церкви со штатом, образовательными учреждениями, пенсионным фондом, отделами (Внешних сношений и Издательским). Организация материально самостоятельная, копирующая и достигшая показателей дореволюционной церковной организации по количеству епархий и архиереев¹⁷. В докладе И. Сивенкова фактически был признан факт изменения политического курса государства в отношении Церкви. От сталинского снисходительного отношения к церковным финансам – к жесткому контролю финансово-экономической деятельности религиозных организаций.

Как уже отмечалось, первый удар был направлен против монастырей. Там запрещалось гражданским лицам управлять финансами обителей и выходить из затруднительных обстоятельств государственного контроля. Такие действия властей были направлены на ликвидацию обителей как хозяйственного субъекта вне государственной собственности¹⁸. Кроме того, подрыв экономической базы монастырей преследовал цель сломить сопротивление наиболее активной части верующих, считавших обители духовными крепостями, хранившими лучшие традиции веры. Надо заметить, что такие крупные монастыри, как Троице-Сергиева Лавра, Почаевская лавра,

¹⁷ В СССР на 1958 год имелось 13413 церквей и молитвенных домов, 63 монастыря с 4706 монашествующими, две духовные академии и 8 семинарий, 12169 священнослужителей. История России. XX век: 1939–2007 / под ред. А. Б. Зубова. М.: Астрель: АСТ, 2010. С. 367.

¹⁸ В постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» ни в одном из пунктов не содержалось прямого запрета на денежные дотации религиозным обществам со стороны их центральных органов. Чтобы практика финансовой поддержки церковным учреждениям выглядела незаконной, Совет просто квалифицировал ее в качестве одной из форм благотворительности, что запрещалось статьей 17-й указанного постановления. Панков Г. О политике Советского государства в отношении Русской православной церкви на рубеже 50–60-х годов // Религия и демократия: на пути к свободе совести. М., 1993. Вып. II. С. 221.

Псково-Печерский монастырь, были финансово достаточными, поэтому не сильно пострадали от мер, принятых в постановлениях¹⁹.

Одновременно был нанесен удар по экономическому положению епархий. Наряду с увеличением налогообложения и контроля продаж церковных изделий, на протяжении трех лет – в 1959, 1960, 1961 гг. произошло увеличение налогообложения священнослужителей в девять раз²⁰. К введенным мерам по контролю церковных финансовых средств следует отнести внедрение окладно-квитанционной системы, жесткого контроля за совершением треб²¹. Далее, в конце 1961 года в соответствии с постановлением Совета Министров СССР, был проведен «...единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находившегося в пользовании религиозных организаций»²².

В свете антицерковных репрессий и связанной с ними целью государства контролировать церковное финансирование представляет интерес мнение А. Н. Кашеварова, который рассматривает экономический характер репрессивной политики государства в отношении Церкви как одну из центральных задач, направленную на ликвидацию относительной самостоятельности церковных организаций.

Государственный контроль за продвижением финансовых потоков позволял сократить количество приходов, монастырей, духовных учебных заведений. Под строгим наблюдением находилась административно-управленческая деятельность Церкви, а также соблюдение священниками религиозного законодательства. Основная задача подобных действий – прекращение совершения священником треб, помимо церковной кассы. А. Кашеваров обосновывает свою точку зрения тем, что практические результаты антирелигиозной кампании были заложены именно в экономической сфере. Всеобъемлющий финансовый контроль стал не только отличительной особенностью «хрущев-

¹⁹ Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: церковь и государство в Советском Союзе. Т. 2. М., 1993. С. 186.

²⁰ Панков Г. О политике Советского государства... С. 219; Василий (Кривошеин), архиепископ. Из воспоминаний о Соборе 1971 г. // Вестник РХД. 1986. № 147. С. 222.

²¹ Шмелёв Г. М. Русская Православная церковь, её деятельность и экономика до и после 1917 года. Вопросы истории, М., 2003. № 11. С. 45.

²² Результатом проверок и учета стали сведения о «самовольно» приобретенном имуществе, незарегистрированных группах верующих, учет всех постоянно или временно прислуживающих в храмах. В справке об итогах учета, составленной Советом по делам РПЦ, уполномоченным предлагалось не выдавать религиозным организациям разрешений на строительство или приобретение каких-либо строений или транспортных средств. У приходов и епархиальных учреждений была изъята значительная часть машин, хозяйственных построек и жилых домов. Кашеваров А. Н. Экономический аспект антицерковной кампании советского государства. 1958–1964 гг. // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2011. №1. С. 127.

ских гонений», но и, как говорилось выше, инструментом хозяйствования. По мнению А. Н. Кашеварова, с последовавшим затем внесением изменений в управление приходом на Архиерейском соборе 1961 года, изменились сами основы деятельности Русской Православной Церкви²³, состоящие в полном государственном контроле за ее деятельностью.

Однако государственные органы не учитывали особенностей сложившегося церковно-хозяйственного уклада. Как показывают документы, в реальности предпринятые государством жесткие меры контроля церковного финансирования лишь способствовали переходу финансово-хозяйственной деятельности в теневое состояние. При наличии официальной подконтрольной госфинорганам бухгалтерии и учета повсеместно получила распространение система неучтенных оборотных средств, в простонародье именуемая «черной кассой». Даже при тщательном контроле, при наличии окладно-квнтанционной системы и репрессивных мерах в отношении священнослужителей и мирян, нарушавших законодательство о культах путем совершения незарегистрированных треб, «внезапных» проверках финансовыми органами, старостам и священнослужителям повсеместно удавалось иметь неучтенные официальной бухгалтерией финансовые средства. Они были получены за совершенные даже под страхом наказания незарегистрированные требы, разницу при официальном и неофициальном учете тарелочного сбора, продаже неучтенных свечей, доходы от подаваемых записок и добровольных пожертвованиях. На приходах такими схемами пользовались постоянно. Из них оплачивались «проездные» и «лечебные» священнослужителям, оплата труда нелегально нанятых работников. Они были как у исполнительного органа прихода, так и у священника.

Исследуя схемы церковного финансирования, Н. Митрохин писал, что при обнаружении уполномоченными чиновниками неучтенных средств в приходских общинах, постоянно велась борьба с теневой экономикой на государственном уровне. Однако результаты ее были плачевными и неутешительными²⁴. На церковном приходе, где финансово-хозяйственное заведование, согласно внесенным на Архиерейском соборе 1961 года изменениям в приходском управлении, было возложено на исполнительный орган, а действовал в приходах, как правило, принцип круговой поруки. Члены приходского совета решали вопросы тоже сообща, коллегиально. Например, жалобы на священника подписывали все члены исполнительного органа²⁵,

²³ Кашеваров А. Н. Экономический аспект антицерковной кампании советского государства. 1958–1964 гг. // Новейшая история России = Modern history of Russia. 2011. № 1. С. 126–127.

²⁴ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. История Советского союза с 1917 года до наших дней. Лондон, 1989. С. 784.

²⁵ АКЕУ. Личное дело протоиерея Иоанна Кубина. Жалобы исполнительного органа Воскресенского кафедрального собора. С. 67.

а решения в распределении финансовых потоков принимались единогласно²⁶. Н. Митрохин указывает, что связанные взаимными интересами староста, казначей, председатель ревизионной комиссии способствовали возникновению и действию коррупционных схем, клановой и «конвертной» систем²⁷. Так, например, костромской уполномоченный по делам РПЦ, войдя в доверительные отношения с членами церковных двадцаток, докладывал в Совете о нарушениях священнослужителями финансовой дисциплины. В его отчете сказано, что священник Галичского района Степанов без согласия церковного совета заключил официальный договор с рабочими на сумму 12000 рублей. Он совершал оплату работ сверх договора, отчисляя средства из черной кассы посредством неучтенных кружечных сборов и оплаты за требы. За нарушение законодательства Степанов был наказан²⁸. Еще пример. Староста кафедрального Воскресенского собора Н. Ф. Савельев, ведя скромный образ жизни, осуществлял из «черной кассы» многочисленные выплаты духовенству: праздничные, проездные, ссуды. Епархиальному архиерею, который свою официальную зарплату отдавал в Фонд мира, хору, рабочим он платил из неучтенных денег. Родственники старосты были им не обижены: они приобретали квартиры, машины и гаражи, тот социальный пакет, который считался в СССР показателем достатка²⁹.

В данном контексте интересен такой факт. Несмотря на запреты, репрессии, контроль и доносительство, верующие приглашали священников крестить, отпевать на дому, несли свои пожертвования в храмы. Более того, приглашали священника совершить ту или иную потребу и люди, работавшие в органах власти, состоящие в компартии. Они даже делали добровольные пожертвования. Все это показывает, что религия была народной, люди всячески поддерживали священнослужителей, и приходы. В воспоминаниях ярославского протоиерея Бориса Старка можно найти многочисленные свидетельства того, как он отпевал, венчал, крестил партийных работников и даже служащих МВД³⁰.

Навести порядок и дисциплину на приходах в хозяйственно-финансовой сфере госорганам так и не удавалось. Как видно из приведенных

²⁶ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на торжественном заседании посвященном 60-летию восстановления Московского Патриаршего престола, 25 мая 1978 года. 60-летие восстановления Патриаршества. М.: Издание Московской Патриархии, 1979. С. 12.

²⁷ Митрохин Н. Русская Православная Церковь современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 147.

²⁸ Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. р-2102. Оп. 5. Д. 38. Л.22.

²⁹ См.: Личный архив прот. Дмитрия Сазонова. Воспоминания настоятеля Воскресенского собора г. Костромы протоиерея Александра Корягина.

³⁰ См.: Старк Б., прот. Вся моя жизнь – чудо. : воспоминания и проповеди. Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2009. С. 738–739.

примеров, церковные деньги становились на приходах предметом раздора, доносов в государственные и правоохранительные органы, коррупции и разбирательств, вплоть до уголовных дел. Уполномоченный по делам РПЦ в Костромской области докладывал о катастрофическом состоянии финансово-хозяйственной деятельности на приходах епархии. В годовом отчете в центральный Совет по делам религий он указывал, что в с. Борщино Костромского р-на в составе исполнительного органа были люди настолько безграмотные, что никакого учета и контроля средств они просто не могли вести, что затрудняло контроль за их деятельностью. В Солигаличе староста Попова, казначей Смирнова и счетовод Новательнова, по его словам, так запутали счет денежных средств, причем установили выплату пенсии двум активным церковникам, что не позволяло понять их движение. Таким образом, писал он, дела с учетом церковных финансов в большинстве приходов состоят не лучшим образом³¹.

Следует сказать, что финансовая обстановка в стране способствовала ситуации, которая сложилась в приходах. По мнению М. Геллера и А. Некрича, в 1960–1970-е годы уровень воровства и коррупции позволил говорить о превращении СССР в «клептократическое государство»³². Нехватка, либо полное отсутствие соответствующей церковной продукции способствовали ее завышенной, в 100 и более раз, стоимости. Государство допускало печатание церковной продукции строго по лимитам. Например, при лимите выпуска издания Библии составлял 10 000 экземпляров, а требовалось как минимум – 60 000 000 экземпляров. Спрос был великим из-за ограниченных квот и отсутствия религиозной литературы. Полуторамиллионный тираж венчиков и молитв для покойников расходился моментально. Размах теневой экономики доказывает тот случай, когда уголовное дело за нарушение финансово-хозяйственной дисциплины было заведено в отношении близкого к Патриарху Алексею человеку, заместителю председателя хозяйственного управления Патриархии Д.А. Остапову. Только вмешательство Патриарха спасло его от заключения под стражу³³.

Со свертыванием масштабных мероприятий антирелигиозной кампании к концу 1964 года, уже в 1965–1967 гг. наметился рост церковных обрядов по всей стране, а, следовательно, и доходов. За один 1965 г. доходы Московской Патриархии выросли на 5 млн. руб. и достигли 90 млн. руб.³⁴.

³¹ См.: ГАКО. Ф. р-2102. Оп.5 Д. 44. Л. 21.

³² Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. Лондон, 1989. С. 737–738.

³³ См.: Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: церковь и государство в Советском Союзе. Т. 2. М., 1993. С. 33–35.

³⁴ См.: Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 391.

Таким образом, Русская Церковь доказала бесперспективность попыток ее уничтожения путем тотального наступления, включая подрыв ее материальной базы³⁵.

Итак, как в 1920-е, так и в 1960-е годы, в период «хрущевских гонений», экономическое направление преобладало в антирелигиозной кампании, ставившей целью тотального контроля над церковными структурами и изъятия излишков в государственных целях. Тем не менее, репрессии и контроль не смогли разрушить экономическую базу Церкви, основу которой составляли народные пожертвования, не подлежащие никакому контролю, т.к. нигде не фиксировались. На основании вышесказанного следует сделать вывод о невозможности уничтожить Церковь даже государственными усилиями. Ведь она является не только административной организацией, а подлинно народной Церковью. Недаром мудрый Гамалеил в свое время указывал членам синедриона на невозможность разрушить дело Божие (Деян. 5:3).

Список использованных информационных ресурсов

1. Анисимов, В. Ф. Ответственность за хищения социалистической собственности по советскому уголовному законодательству / В. Ф. Анисимов // Вестник Югорского государственного университета. – 2008. – Вып. 4 (11). – С. 5–8.
2. Архив Костромского Епархиального управления (АКЕУ). Личное дело протоиерея Иоанна Кубина. Жалобы исполнительного органа Воскресенского кафедрального собора. – С. 67–69.
3. ГАКО. – Ф. р-2102. – Оп. 5 – Д. 44. – Л. 42.
4. Геллер, М. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 г. до наших дней / М. Геллер, А. Некрич. – Лондон : Overseas Publications Interchange, 1982. – 926 с.
5. Государственный архив Костромской области (ГАКО). – Ф. р-2102. – Оп. 5. – Д. 38. – 38 с.
6. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на торжественном заседании, посвященном 60-летию восстановления Московского Патриаршего престола, 25 мая 1978 года. 60-летие восстановления Патриаршества. – Москва : Издание Московской Патриархии, 1979. – С. 724–762.
7. Законодательство о религиозных культах: Сб. материалов и документов // Перепечатка с советского издания «для служебного пользования». – Нью-Йорк, 1981. – С. 35–36.
8. История России. XX век: 1939–2007 / под ред. А. Б. Зубова. – Москва : Астрель; АСТ, 2010. – 847 с.

³⁵ См.: Кашеваров А. Н. Экономический аспект антицерковной кампании советского государства. 1958–1964 гг. // Новейшая история России / Modern history of Russia. 2011. №1. С. 128.

9. Кашеваров, А. Н. Экономический аспект антицерковной кампании советского государства. 1958–1964 гг. // Новейшая история России = Modern history of Russia. – 2011. – №1. – С. 123–129.
10. Личный архив прот. Дмитрия Сазонова. Воспоминания настоятеля Воскресенского собора г. Костромы протоиерея Александра Корягина. – 1 с.
11. Медведев, Р. А. Н. С. Хрущев: Политическая биография / Рой Медведев. – Москва : Книга, 1990. – 302 с.
12. Митрохин, Н. Русская Православная Церковь современное состояние и актуальные проблемы. – Москва : Новое литературное обозрение, 2004. – 650 с.
13. Панков, Г. О политике Советского государства в отношении Русской православной церкви на рубеже 50–60-х годов / Г. Панков // Религия и демократия: на пути к свободе совести. – 1993. – Вып. II. – С. 217–231.
14. Старк, Б. (прот.). Вся моя жизнь – чудо : Воспоминания и проповеди / протоиерей Б. Старк. – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2009. – 800 с.
15. Степанов (Русак), В. Свидетельство обвинения: церковь и государство в Советском Союзе. Т. 2 / В. Степанов (Русак). – Москва, 1993. – 275 с.
16. Указ «Об усилении борьбы с лицами (бездельниками, тунеядцами, паразитами), уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Бахаров Г. [Без названия] // Социалистическая законность. – 1962. – № 12. – С. 32–36.
17. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – Москва : Крутицкое патриаршее подворье : Общество любителей церковной истории, 1999. – 400 с.
18. Шмелёв, Г. М. Русская Православная церковь, её деятельность и экономика до и после 1917 года / Г. М. Шмелёв // Вопросы истории. – 2003. – № 11. – С. 36–51.

Учредитель журнала:
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего
образования «Екатеринодарская духовная семинария
Екатеринодарской и Кубанской Епархии Русской Православной Церкви»

Периодическое издание

Выходит четыре раза в год

ХРИЗОСТОМ
научно-просветительский журнал
Екатеринодарской духовной семинарии

№ 2 (6), 2023

Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре: ПИ № ФС 77 – 80893

ISSN 2782-3253

Перевод на англ.: Гордиенко А. В.
Корректоры: Гордиенко А. В., Сахно О. С., Ткаченко М. С., Тимошенко О. С.
Верстка: Гордиенко Е. М.

Адрес учредителя:
350000, Краснодар, ул. им. Фрунзе, д. 67.
Тел: (861) 259-04-35
e-mail: theolog.eds@yandex.ru
www.edskuban.ru

Подписано в печать 23.06.2023. Формат 60×84¹/₈.
Печать цифровая. Бумага Maestro.
Усл. печ. л. 8,60. Тираж 550 экз. Заказ № 23111.

Тираж изготовлен в типографии ООО «Просвещение-Юг»
с оригинал-макета заказчика.
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел.: 239-68-31.

ISSN 2782-3253

9 772782 325008 >